инв. 25208
АД
Б83

БОРОВИЧ

ПУТИ СБЛИЖЕНИЯ КНИГИ С ЧИТАТЕЛЕМ

ОПЫТ МЕТОДОЛОГИИ КУЛЬТУРНОЙ РАБОТЫ В БИБЛИОТЕКЕ

ХАРЬКОВ
ИЗД. КУЛЬТ.-ПРОСВЕТ. ОРГ. „ТРУД".
1922

1

1952 г.

АД
683

БОРОВИЧ, Б. О.

ПУТИ СБЛИЖЕНИЯ КНИГИ С ЧИТАТЕЛЕМ

ОПЫТ МЕТОДОЛОГИИ КУЛЬТУРНОЙ РАБОТЫ В БИБЛИОТЕКЕ

57214к
Книгораспределение
Инв. № 0568
104305
1960 г.

ХАРЬКОВ
1922

Госуд. публичная историческая библиотека РСФСР
№25208 1969 г.

ГАУ при СМ СССР
Центр. гос. архив
Октябрьской революции,
высших органов гос. власти
и органов гос. управления СССР
ВХОД. № 325
от ..... 196 г.

Харьков, I-я Государственная типография. № 3615

Р. В. Ц. Тираж 5000 экз.

Своим новым слушателям—
жадным до знаний курсантам
—посвящаю эту книжку.

Автор

Роль библиотеки в настоящих условиях.

Сейчас, когда нет больше внешних препятствий в деле народного образования, когда вопрос о поднятии культуры стал в очередь дня и заботит всех, кому дороги судьбы страны, библиотекам суждено сыграть исключительно большую, чуть не историческую роль. Так сложилась политическая жизнь в России еще до последней революции, что единственной, хоть сколько нибудь терпимой для власти формой образования оказались библиотеки; на них воздвигались всяческие гонения, их закрывали, их обезличивали, но, все-таки, библиотеки существовали, кое-как работали, прививались. Вот почему библиотека является сейчас в России наиболее привычным и близким населению учреждением; и всякая культурно-просветительная работа неизбежно начинается с библиотеки.

Нам уже приходилось в другом месте указывать, что современная библиотека у нас не может быть лишь местом обмена книг, лишь простым книгохранилищем. В странах высокой культуры, где все население грамотно и привыкло к книге, где широко-развитая общественность дает целый ряд просветительных, воспитательных и всяких иных культурных учреждений, там роль библиотеки несколько ограничивается, там она служит своей книгой, главным образом.

Не то у нас, где все еще колоссальное количество безграмотных и полуграмотных, где книга еще не для всех открыта, а культурная работа далеко не всех обслуживает, не в состоянии обслуживать по целому ря-

ду причин. Библиотека часто является на месте чуть не единственным культурным учреждением, очагом просветительного воздействия.

Опыт последнего, бурного четырехлетия показал, что русская библиотека, силою вещей, должна выйти на широкую просветительную дорогу и стать центром культурной жизни района. Из многих мест, от провинциальных библиотекарей, раздаются горькие жалобы на то, что дело не ладится: открыты библиотеки, имеются книги, но нет читателя, не идет он. И не идет именно тот, кто и раньше не шел, та масса, ради которой и для которой создаются новые библиотеки, тот российский серячок, которого и необходимо просветить и поднять.

Почему он не идет, почему в библиотеках пустота, для нас совершенно ясно. Помимо общих причин социально-политического характера, тут повинны и сами библиотеки. Нельзя ограничиваться технической ролью, недостаточно открыть библиотеку и поджидать читателя, ибо его не будет. Нужно еще превратить серячка в читателя; нужно его заинтересовать, нужно пробудить его интерес к жизни, к отдельным вопросам, к знанию, —словом, *нужно активно создавать читателя*. В бесчисленном количестве городков наших, местечек, сел и деревень нет еще у нас тех просветительных ячеек, которые вели бы широкую просветительную работу, которые с помощью ряда начинаний подымали бы сознание обывателя и тем самым создавали бы читателя для библиотеки; да и в крупных наших центрах еще и сейчас ощущается крайняя нужда в опытных культурных силах, крайне слаб просветительный размах.

Ясно, что библиотека вынуждена вести просветительную работу более широкого масштаба; если она не хочет оставаться без читателя, она должна создавать его,—особенно, в тех случаях, когда библиотека

является *единственным учреждением* культурного характера, когда в данном месте вовсе нет других просветительных ячеек или они слабо проявляют себя.

Библиотека делается тогда, должна сделаться культурно-общественным центром, должна превратиться в очаг общественности, должна стать излюбленным местом отдыха и культурного общения; библиотека становится тогда, должна превратиться в *библиотеку-клуб*. Если библиотека не сумела занять такое место, если она не развила широкой просветительной и культурной работы, она обречена на серое существование,—до того времени, когда явятся другие люди и поведут такую работу.

Если же библиотеке удалось стать культурным центром, если она завоевала симпатии и любовь населения, если она сделалась ему нужной,—полдела сделано. Остается правильно повести внутреннюю библиотечную работу, приохотить к книжке, приблизить к читателю и заставить его полюбить чтение.

Мы и пытаемся ниже показать, как приблизить эту книгу, какими способами втянуть читателя, какие приемы могут помочь нам обрести, наконец, ту российскую массу, те миллионы, которые сейчас вышли на арену жизни, которые творят ее, но еще и теперь находятся вне культурного и просветительного влияния книги.

Поскольку речь идет о завоевании нового читателя, о вовлечении также и тех, кто еще не знает книги и не успел полюбить ее, постольку необходимо строго учитывать психологию широкой массы; во всех своих начинаниях необходимо исходить от того, что свойственно и близко этой массе, что ей понятно, что соответствует ее развитию, вкусам, ее бытовым особенностям. Силком невозможно изменить психику, вкусы, понятия; сразу не вытравить всего того, что является результатом определенного быта, векового уклада, что имеет свои

глубокие корни. Нужна постепенность, осторожность, нужно не ломать, а гнуть; нужно приспособляться, но лишь настолько, чтобы приспособлять самому, чтобы, вставши рядом, тянуть за собой, подымать, двигать.

От худого к хорошему и от хорошего к лучшему; от домашнего, простого и обыденного—к более общему, более сложному и более отвлеченодму—таков путь, по которому приходится итти просветительному работнику. В зависимости от общих условий, движение это идет более быстро или замедленным темпом, этапы проделываются в более или менее короткий срок, но постепенность эта обязательна в интересах самого дела.

Просвещение и культура содействуют нашей победе над силами природы, подчиняют эту последнюю нам; просвещение помогает и каждому отдельному человеку в его повседневной борьбе за существование, облегчает ему его труд, уменьшает затрату его мускульной и мозговой энергии. Это азбучная истина; но далеко еще не для всех она ясна, не все сознают ее, ощущают, чувствуют.

Сделать ее совершенно очевидной; показать теснейшую связь между просвещением и экономикой, между знаниями и хозяйственным положением страны—значит, создать мощную тягу к просвещению, значит дать толчок также и там, где до сих пор близоруко заботятся лишь о *сегодняшнем* куске хлеба и не видят выхода к более светлому. С орудиями просвещения—с книгой, беседой—нужно подойти вплотную к работнику, нужно тут же показать магическое действие и силу просвещения; нужно убедить его на месте—фактами убедить, а не словами,—что знания облегчают труд, помогают работе; нужно приблизить просвещение к повседневному труду, связать одно и другое. И тогда, когда убеждение явится, когда трудящийся сам увидит, что те или иные знания помогли ему быстрее, легче и лучше сделать работу, когда он сознает, что это от-

вечает его материальным, жизненным интересам—тогда и явится мощная тяга к знаниям, тогда просвещение духа будет покрыто упругой плотью труда.

Эту-то почетную задачу—„орабоченье", „отружденье" общих знаний—частично должна выполнять библиотека, которая только в этих условиях и приобретет широкие массы новых читателей, сделает большую культурную работу.

Тем самым будет оказана ценная помощь и всей стране, изнывающей от отсутствия достаточно-опытных, квалифицированных работников—мастеров своего дела; и библиотека будет фиксировать внимание на профессиональном образовании, как стержне материальной культуры.

---

1. Приемы библиотечной пропаганды.

Библиотечное здание.

Приступая к рассмотрению разнообразных методов приближения книги к читателю, следует отметить, что этому делу может содействовать даже самое здание, где хранится книга. Библиотека должна занимать свое, отдельное помещение, ибо только тогда она может быть надлежаще устроена и оборудована; однако, помещение это должно находиться в соответствующем месте. Неправильно, на наш взгляд, поступают многие работники, открывая общедоступные библиотеки где-нибудь на окраине, среди зелени и вдали от житейского шума и сутолоки. Для старого, привычного читателя оно, пожалуй, представляет некоторые удобства, но оно весьма неудобно в целях привлечения нового читателя.

Библиотека—живой организм, который не должен быть даже пространственно отделен от живой, повседневной жизни. И поэтому следует поставить ее именно

в центре населенного пункта, у излюбленного места—на площади, вблизи базара, возле „потребиловки", и т. д.; для того же, чтобы под самыми окнами не шумели и не проезжали, можно разбить перед зданием небольшой цветник и огородить его. Ведь вначале новый читатель не станет искать библиотеку—она сама должна бросаться в глаза, быть на виду у всех и привлекать даже внешним своим видом; она должна быть тем местом, куда можно войти также и между делом, на свободный часок, в ожидании нужного человека.

Здание следует выкрасить в светлую краску и придать ему побольше приветливости. Над входом—вывеска, библиотечный флаг с каким-нибудь изречением или призывом (вроде: „дом без книги, что тело без души", „да здравствует книга!" или „не проходи, не заглянув!", „войди, прохожий, отдохни" и т. д.), вечером—цветной фонарь с таким же изречением. Снаружи, в простенках меж окон,—плакаты в красках, изображающие либо историю книги, либо книгопечатание либо что-нибудь другое, подходящее. Если плакаты почему либо невозможно изготовить, следует поместить в простенках книжные изречения (похвалу книге), правила пользования библиотекой, указания на ее доступность и т. д. Нелишне заметить, что все надписи должны составляться так, чтобы останавливали на себе внимание прохожего—цветная краска, форма личного обращения („Известно ли тебе, что можешь получить здесь книгу через несколько минут и безо всяких денег?".—„Есть у нас книга на любой вкус и для всякого читателя".—„Если не знаешь, что почитать, сами посоветуем".—„Известно ли тебе, как в других странах люди живут?"—„А знаешь ли, как добиться богатого урожая?"—„Библиотека научит тебя экономно тратить свой труд" и т. д.) В окнах и на наружной двери—копии с хороших гравюр, плакаты, портреты деятелей, близких данному кругу читателей, снимки.

Расположение комнат. Самое помещение библиотеки и расположение комнат в нем должно быть рассчитано на те задачи, которые стоят перед просветительным учреждением. При входе—раздевальня, куда под номерок сдают верхнее платье; тут же умывальник с мылом и полотенцем. Если есть возможность, желательно при умывальнике поставить шкаф с несколькими запертыми ящиками, куда рабочие прячут свое чистое платье, переодеваясь тут же, если приходят прямо с работы.

Из комнаты, где выдаются книги, должна вести дверь в читальню; рядом с ней, бок-о-бок, следует устроить нечто вроде курительной, в которой читатель может отдохнуть, побеседовать, чаю попить. Из этой „комнаты отдыха" желательно иметь выход в корридор непосредственно, минуя и читальню и комнату для выдачи книг.

Тут же нужно отвести помещение для библиотечного совета и для ответственной администрации библиотеки. Директор библиотеки или главный библиотекарь (и его ближайшие помощники) должны жить при библиотеке, которая не может оставаться без надзора и постоянных забот.

В этом же здании должны находиться и служители, несущие поочередно дежурство.

В стороне, с отдельным ходом в корридор, следует отвести две комнаты для кружков, которые будут работать при библиотеке*). Кружкам недостаточно получать приют в чужих комнатах в часы, свободные от занятий: им необходимо свое помещение, надлежаще обставленное и убранное, ибо только в этих условиях может наладиться *дружная интересная* работа там.

*) см. гл. VII: „Библиотека, как культурный центр".

Внутреннее убранство помещения.

Также и изнутри библиотека-читальня должна быть возможно уютнее, привлекательней. На окнах—занавески, цветы, на стенах—плакаты и картины; мебель—легкая, в один цвет, приятная для глаза; кругом желательны дорожки, в углах—сорные ящики и плевательницы. Самая обстановка должна как-то сама собой облагораживать, внушает стремление сохранить уют, привязывает к учреждению.

Во многих библиотеках существует обычай увешивать стены портретами писателей, ученых, крупных деятелей на различных поприщах. Ничего не имея в принципе против такого способа проявления уважения, следует указать, что эти портреты, в большинстве случаев, не помогают делу сближения книги с читателем.

Тот, кому неизвестен данный писатель или ученый, не заинтересуется его произведениями по одному лишь портрету: кто читал данного писателя, тому портрет тоже ничего нового не даст; наконец, и как художественное произведение портрет не может вызвать самостоятельного интереса. Вот почему более разумно украшать стены библиотечного помещения хорошо исполненными копиями гравюр или картинами; под ними—краткие сведения о художнике и направлении в его творчестве, о теме произведения и пр.—тут же указание соответствующей библиографии с обозначением № книги в данной библиотеке.

В тех случаях, когда портрет того или иного деятеля помещен в библиотеке, следует тут же дать краткие биографические сведения о нем, указать лучшие его произведения, обозначить №№ этих книг в библиотеке.

Диаграммы. Помимо картин, необходимо размещать по стенам внутри библиотеки различные книжные и библиотечные плакаты (см. приложение в конце), а также диаграммы, дающие яркое и наглядное представление о тех или иных сторонах нашей жизни—о рождаемости и смертности, о профессиональных заболеваниях, о чахотке, об алкоголизме, о народном образовании, по жилищному вопросу, кооперации, сельскому хозяйству и т. д. Необходимы также диаграммы и чертежи по различным производствам, модели машин, наглядные указания по технике, диаграмные сводки и сведения о сырье и пр.

Имея в виду непривычного читателя, нужно сделать эти диаграммы наиболее привлекательными, с одной стороны, и наиболее красноречивыми, с другой. Одни только цифры, рисующие положение дела, не способны заинтересовать этого читателя — ему нужна наглядность, нужен внешний эффект. Диаграммы должны быть, поэтому, *предметными:* так, если даются сравнительные сведения о смертности в различных странах, следует изображать в разных красках гробы различной величины; рождаемость—младенцы; алкоголизм наглядно представляется бутылками различной величины; жилищный вопрос рисуется в виде домиков соответствующего размера и внешности и т. п. В интересах более близкого подхода к читателю данного района — даже губернии, уезда—следует составлять и *местные* диаграммы, на основании местных данных. К работе по собиранию материалов, имеющихся в печати, и по самому составлению и зарисовыванию диаграмм нужно привлекать любителей рисования, самоучек из среды читателей: не беда, ежели рисунок будет изображен не идеально,—своя работа имеет громадные преимущества перед чужой, хотя и лучшей, ибо она будит мысль, приучает к самодеятельности.

Под диаграммой должны быть помещены краткие пояснения, цифры, вычисления—и тут же список подходящей литературы, разбитый по степени трудности и снабженный №№ книг.

Правильно поставленная библиотета должна иметь и стенные рекомендательные плакаты—иллюстративные и обыкновенные, должна давать библиографию не только по определенному отделу, но и по темам, по тем отдельным вопросам, какие возникают в связи с событиями дня. Как составлять эти плакаты и как ими пользоваться,—об этом речь ниже, когда будем говорить о составлении группы рекомендательных каталогов вообще.

В библиотеке следует периодически—каждые 3-4 месяца—вывешивать список предстоящих юбилеев и их дат. Если упоминается о каком-либо событии, необходимо указать литературу вопроса; если речь идет о юбилее какого-нибудь деятеля, нужно дать ему краткую характеристику, привести биографические данные и литературу.

Новые книги. Необходимо осведомлять также читателя обо всех книгах, вновь поступивших в библиотеку; в этих целях существует обычай вывешивать в определенном месте цветные обложки книг с указанием их номеров. Практика показала, что, обыкновенно, читатель останавливает свое внимание на обложках и что этот способ осведомления, несомненно, дает свои результаты; однако, интересы того же читателя заставляют нас высказываться *против* такого использования обложек. Наблюдения показывают, что всякий читатель—привычный ли иль новичок,—взявший книгу, предварительно рассмотрит ее со всех сторон, внимательно ознакомится со всеми страницами обложки, что называется „обнюхает" книгу. На обложках же помещаются обыкновенно проспекты издательств, а очень часто и выписки из отзыва о той или другой книге.

Поскольку мы бедны библиографическими справочниками, с одной стороны, и поскольку мы еще не умеем и не привыкли пользоваться существующими указателями, с другой,—следует поощрять всякое ознакомление с библиографией, хотя бы таковая помещалась и на обложках. Вот почему рекомендуется непременно оставлять обложку на книге, не заклеивая ее при переплетании; списки же новых книг вывешивать отдельно, составляя эти списки *на листках каждый раз другого цвета* и тем привлекая к ним внимание читателя.

Рекомендуем и другие приемы осведомления—за стенами библиотеки. Так, в местных газетах следует от времени до времени помещать краткие отзывы о вновь поступающих книгах; для этой работы следует с'организовать при библиотеке *рецензионное бюро* из числа достаточно компетентных лиц.

Библиотека должна выйти и на улицу. В нескольких—наиболее оживленных, излюбленных—пунктах города нужно устраивать библиотечные витрины под стеклом. В витринах каждые 8-10 дней выставляются и списки, плакаты книг по отдельным вопросам (с указанием №№ книг в библиотеке) и списки новых книг, давая, по возможности, в нескольких словах краткую характеристику их.

Всякие стенные украшения, плакаты и диаграммы должны периодически сменяться, ибо в противном случае интерес к ним вскоре пропадет; видя, что на стенках все одно и то же, читатель перестанет следить и не заметит уже и того, что случайно вновь вывешено и достойно внимания.

Рекламирование библиотеки.

Делу первоначальн. вовлечения читателя в библиотеку весьма содействовала бы широкая и умелая реклама. К сожалению, культурно-просветительные работники у нас еще не научились пользоваться рекламой, не оценили

всей важности этого технического приема. Считая рекламу почему-то недостойной просветительного дела, пренебрегая ею, мы предоставляли ее целиком промышленнику, купцу, всякому предпринимателю, которые и наживали на рекламе большие капиталы, Между тем, дело тут не в надувательстве, которое часто и практиковали предприниматели, а в определенной психике массы, толпы, обывателя. Толпа наша еще неподвижна, инертна, не проявляет самостоятельно ни инициативы ни интереса; но она легковерна, она любит зазывания, идет на рекламу, поддается внушению. Вот эту-то восприимчивость толпы и обращают в свою личную пользу торговцы; умело афишируя свои товары, они приобретают большое число покупателей. И вовсе не всегда сбывается при этом гнилой товар, не обязательно тут надувательство: ведь в былое время и лучшие изделия нуждались в покупателе, и самый добросовестный купец должен был каким-нибудь путем осведомлять о них публику, в первый раз залучить к себе нового клиента. В дальнейшем этот клиент станет посещать купца, благодаря качествам его товара, но вначале то его надо втянуть. И если многие предприниматели позволяют себе недопустимые приемы рекламы, значит ли это, что всякая реклама, вообще, недопустима и что от нее следует отказаться? Конечно, нет.

Силу и пользу рекламы прекрасно поняли американцы; там ее применяют решительно во всех областях, в том числе и в просветительной работе; там завоевывают внимание толпы самыми разнообразными способами и там отнюдь не пренебрегают теми приемами, какие практикуются хотя бы и промышленниками. И если для иного предпринимателя *решительно* все пути хороши, чтобы обмануть массы и тем увеличивать свой денежный капитал, то для культурника *почти* все пути хороши, чтобы просветить массы и тем увеличивать идейный капитал народа.

Какие же способы рекламы можно применять в библиотечной работе? Что является для нас допустимым и что соответствует нашим условиям жизни?

Открытие библиотеки.

Раньше всего, следует надлежаще обставить самое открытие новой библиотеки. Для мелких, а то и немелких наших городов—для сел и деревень, в особенности—создание библиотеки является событием немаловажным; ее открытие следует превратить в культурный праздник, и к участию в этом празднике надо привлечь все трудовое население, все живое, могущее быть делу полезным хотя бы и в будущем. Различные школы и просветительные ячейки, кооперативы и профессиональные союзы, народные дома и клубы, политические партии и широкие общественные организации, органы местного и центрального самоуправления,—все они должны быть представлены, в лице своих делегатов, на торжественном собрании библиотеки. Программа торжества—речи о значении и роли библиотек, пропаганда книги (выставка книг по отделам, по темам, по степени трудности с дачей об'яснений), затем—музыкально-вокальный концерт и, в заключение, чай. Здесь, в кругу активных работников, должен быть заложен прочный фундамент для совместной просветительной работы, должен быть создан культурный центр для всего того района, какой будет обслуживать новая библиотека. Здесь же встретятся также клиенты будущей библиотеки и ее работники, здесь они ближе подойдут друг к другу, ознакомятся, столкуются.

Напоминать о библиотеке, агитировать за нее, рекламировать ее следует там, где скопляется больше народу. Изящно-исполненные в несколько красок плакаты о библиотеке—с указанием условий чтения—должны быть вывешены на базарах и площадях, в

кооперативах и школах, на фабриках и в мастерских, в союзах и различных комитетах; там же следует раздавать время от времени библиотечные летучки и памятки. Об'явления о библиотеке надо помещать и на театральных афишах и занавесах, на экране кинематографа и т. д. и т. д. Плакаты, об'явления, летучки составляются в виде призыва к читателю и по внешности должны быть привлекательны, а по содержанию—ярки: нельзя ограничиться простым осведомлением, ибо его читать не станут.

В местах скопления народа следует устраивать изредка летучие уличные выступления. В течение 5-10 минут особый лектор произносит агитационную речь о библиотеке и ея роли, о книге, старается заинтересовать слушателя и дает практические указания о своей библиотеке. Такие же выступления можно делать и в театре, до начала спектакля, и на концерте и перед каким-нибудь деловым собранием большого состава. В интересах дела нужно лишь позаботиться, чтобы всякий раз и лектор был другой и самая тема была освежена и несколько дополнена: ведь и в театре и на базаре имеются завсегдатаи, которым неинтересно повторение того же самого и из тех же уст.

Библиотечные—краткие—обращения следует помещать также и на всех бумажках, которые имеют массовое обращение: на магазинных и иных счетах, на бланках всяких заявлений, на книжках „потребиловок", на газетах и т. д. В этих случаях библиотека должна заказать несколько одинаковых маленьких штемпелей с кратким—в три-четыре слова—воззванием; тут же сведения о том, где помещается библиотека и когда она открыта. По соглашению с теми или иными лицами и учреждениями, штемпеля эти—изящного вида—ставятся ими при выдаче книжки, счета, газеты.

Среди мер агитационного характера следует указать также на библиотечные палатки, библиотечные шествия, библиотечные дни и недели.

Библиотечные палатки.

Библиотечную палатку, в виде художественно-расписанного шатра, рекомендуется разбивать на ярмарках, в базарные дни, в дни народных праздников, на площадях при скоплении публики. Библиотека заготовляет некоторое количество т.-наз. „ударных" книг, которые—и по своему содержанию и по форме изложения—непременно должны завербовать нового читателя; считаясь с текущими запросами и интересом этого читателя, следует подбирать книги не только по беллетристике, но и по другим отделам (сельское хозяйство, ремесла и производства и пр.),—однако, непременно „ударного" типа. Книги эти раскладываются внутри шатра так, чтобы можно было их тут же перелистать; желательно, чтобы у каждой книги находилась записка с кратким указанием достоинств ее и темы. Библиотекарь, имея под рукой все нужные материалы для записи нового подписчика, тут же и выдает понравившуюся книгу. Но библиотечная палатка, которая разбивается, приблизительно, раз в неделю, должна быть не только выдачным пунктом; следует превратить ее в уличные подмостки и сделать центром внимания толпы. Раза три в этот день, через каждые два часа, палатка устраивает художественное чтение под открытым небом, декламацию подходящих стихов, дает несколько номеров песен, музыкальные произведения на народных инструментах. Программа всех этих выступлений должна тщательно подготовляться, должна вполне соответствовать и пониманию, и развитию и вкусам самой широкой массы, но, в то же время, исполнение необходимо художественное: стремясь приобрести нового читателя, библиотечная палатка одновременно должна подымать его общий уровень,

воспитывать его вкус. К участию в этих „палаточных" концертах следует на первое время привлекать, преимущественно, опытных исполнителей, чтобы сразу поднять концерты в глазах слушателей и сделать их действительно ценными. Однако, несколько спустя, весьма желательно втягивать в это дело и местных любителей, которых следует предварительно подготовить, сорганизовать, обучить.

При надлежащей постановке дела, при умении сделать эти литературно-музыкальные выступления близкими слушателю и наладить сердечные интимные отношения между ним и палаткой, может случиться, что из толпы выделятся охотники что-нибудь продекламировать, рассказать, пропеть тут же. Поскольку своя программа достаточно художественна и интересна, следует всемерно поощрять эти добавочные, случайные выступления „из публики": таким путем проявится и активность и талант, будет создана дружеская обстановка и сотрудничество. Этот вид уличных концертов с участием публики особенно ценен в селах, в деревнях, в маленьких городках и местечках наших.

Но отнюдь не следует при устройстве художественных концертов забывать об основной задаче библиотечной палатки, о привлечении в библиотеку нового читателя. И между отдельными номерами, и до и после выступлений надо звать в библиотеку, распространять соответствующие афишки, давать всякие об'яснения и указания по поводу библиотеки.

Библиотечные шествия.

Наряду с библиотечными палатками в публичных местах, делу пропаганды книги могут служить также и библиотечные шествия—со своим оркестром, со знаменами, с рассказчиками, певцами, ораторами. Такие шествия вовлекают в библиотеку также и тех, кто не бывает ни на базаре ни на площадях; они особенно полезны будут в уезде, в глухих селах, на хуторах.

Методы работы рекомендуются те же, что и в палатках — вплоть до выдачи книг тут же на месте, из походной сумки. Устройство библиотечных шествий должны брать на себя либо уездные библиотеки либо же крупные волостные, если они обслуживают определенный район.

Один раз в году — удобнее всего на Пасхе — следует устраивать библиотечные дни, а то и целую неделю. В это время ведется особенно усиленная пропаганда книги — библиотечные лекции, доклады, концерты, митинги; все это встряхивает население, возбуждает в нем новый интерес к библиотеке, усиливает спрос на книгу. В библиотечные дни библиотека должна брать на себя инициативу по устройству всякого рода собеседований, книжных выставок, концертов, празднеств; нужно использовать это время для общего культурного под'ема в населении, для пробуждения в нем любви к книге.

Библиотечные сборы.

Тогда же рекомендуется устраивать и библиотечные сборы и книгами и деньгами. Брать надо всякие пожертвованные книги независимо от того, подходят ли они библиотеке, нужны ли ей. Все собранное подвергается, затем, тщательной сортировке: книги, почему либо не нужные данной библиотеке, предназначаются для обмена с другими библиотеками; книги вредные (т. наз. макулатура, лубок) изымаются из обращения и поступают, затем в особый музей при библиотеке.*)

К сбору книжных пожертвований и к делу их сортировки следует привлекать молодежь — учащихся, рабочих подростков и пр.: большое воспитательное значение имеет такая работа, ибо она научает любить

*) Подробнее о музее дальше

книгу, она постепенно повышает читательские вкусы, она создает кадры друзей книги. А эти кадры крайне нужны нам, необходимы стране, где так низок общий культурный уровень.

II. Внутренняя библиотечная работа.

До сих пор мы говорили о том, как привлечь к библиотеке нового читателя, мы указывали приемы *внешней* работы по сближению населения с книгой. Перейдем сейчас к *внутренней* работе и попытаемся наметить ее методы; при этом мы исходим из предположения, что новый читатель уже появился в библиотеке и что — по своему развитию — он принадлежит к разряду начинающих.

Излюбленным местом для такого читателя может и должна сделаться читальня, непосредственно примыкающая к библиотеке и хорошо, уютно обставленная; именно читальня и может оказать свое решающее влияние и прикрепить нового посетителя к печатному слову.

Всякий обыватель всего раньше интересуется вопросом: что нового? что слышно на белом свете? о чем говорят? Непосредственный и первый ответ на эти обычные сейчас вопросы может дать газета и иллюстрированный журнал, которые должны находиться всегда тут же, на столах.

Мы не станем здесь говорить о том, какой должна быть истинно-народная газета, как она должна составляться, — ведь не библиотека создает тип газеты и не она влияет на ее содержание. Приходится лишь констатировать, что — за весьма редкими исключениями — наши прежние газеты, предназначавшиеся для народа, не отвечали своему назначению и не выполняли своей задачи; мы уж не касаемся здесь тех чисто-

коммерческих изданий, которые били на низменные вкусы, занимаясь всякими сплетнями и уголовщиной.

Между тем, именно газеты и могли бы удовлетворять интерес одних и будить мысль других читателей первой категории.

Неискушенный читатель очень часто отбивается от чтения только потому, что не умеет ориентироваться в обильном газетном материале, не умеет сразу находить то, что ему нужно. Поэтому, рекомендуется—при получении газет и иллюстрированных журналов *подходящего типа и разного политического направления*—тут же отчеркивать цветным карандашом то, что наиболее доступно по форме изложения и что может всего более заинтересовать данный состав читателей по своему содержанию. Эти отметки дают уверенность, что читатель кое-что почерпнет из газеты или журнала и от самого чтения не откажется, вообще.

Для тех из посетителей читальни, кто еще малограмотен, кто не усвоил себе еще привычки следить за газетой или кто попросту утомлен после трудового дня и не может сосредоточить свое внимание на печатном тексте,—для них следует устраивать часы коллективного чтения газет вслух и беседы по поводу прослушанного. В зависимости от той или другой обстановки и от состава посетителей, ознакомление с текущими новостями можно начинать с беседы (т. наз. „живая газета"); иногда беседа становится столь оживленной и продолжительной, что приходится только ее и вести, не прибегая к чтению вовсе.

Интересный газетный и журнальный материал следует сохранять. Но так как старых газет и журналов у нас, обыкновенно, никто не читает, желательно иметь два комплекта: один остается для библиотечного архива, другой пускается в оборот, для вырезок. Вырезки эти сортируются в определенном порядке. Сведения справочного характера, которые имеют практи-

ческий интерес и могут понадобиться в любой момент, собираются на отдельные картонные таблицы и вывешиваются под особыми заголовками (тарифные ставки, цены на продукты и на с.-хоз. орудия, всякие адреса и т. д.).

Заметки и даже небольшие статейки не чисто-справочного характера распределяются по особым тетрадям, каждая из которых отвечает на определенную тему. В зависимости от интересов момента, рекомендуются, примерно, такие темы: „Что делается по фабрикам и заводам"; „Как поднять наше производство"; „Изобретения техники", „Новости в сельском хозяйстве"; „Как поднять наш урожай"; „Наше законодательство"; „По России"; „Освободительное движение"; „Что делается у наших соседей"; „Рабочий вопрос"; „Успехи социализма"; „Наши партии"; „Профессиональное движение"; „Кооперация и ее работа"; „О ремеслах и домашнем производстве"; „Что делается для народного просвещения" и т. д. и т. д.

Делать вырезки и расклеивать их по тетрадям надо ежедневно, причем первые два дня газета должна оставаться в целости. Рядом с наклеенной вырезкой следует указать, откуда она взята,—название издания, номер его и время выхода. Тетради эти должны находиться постоянно на виду у читателей и быть совершенно доступными.

В интересах развития самодеятельностн читателя, полезно создать в библиотеке особую витрину: „Хроника местной жизни". Здесь сами читатели помещают заметки и сообщения, представляющие интерес для всех, здесь они поддерживают связь между собой; все, помещаемое в такой витрине, должно, конечно, предварительно просматриваться компетентным лицом.

„Ударные" книги.

Для читателя-новичка следует устраивать своего рода приманку—в виде некоторого количества книжек, которые раскладываются на столах—и в читальне, и в библиотеке, и в буфетной комнате. Цель этого приема—вовлечь в чтение книги совершенно серого посетителя, приохотить его, приобрести в его лице постоянного читателя. Нужно иметь в своем распоряжении ряд подходящих книжек, нужно создать „ударную" серию, которая обслуживала бы начинающего читателя и в самой библиотеке и на дому и которая—в силу своего содержания—приохотила бы его к чтению вообще.

Книжки „ударной" серии нужно подбирать особенно тщательно: ведь они и решают судьбу нового читателя, от них и зависит, будет ли он вовлечен в библиотеку или уйдет от нее в самом начале своего с ней знакомства. Очень небольшого размера—величиною до одного печатного листа,—они должны в живой беллетристической форме отвечать на интересную тему; желательно поменьше описаний природы, побольше диалога („разговоров"), который, по возможности, должен начинаться с первых же строк рассказа. Художественность, правдивость и жизненность, („реализм")—являются обязательными для книжек ударной группы.

Темы „ударных" книг.

Переходя к вопросу о теме рассказов, которые могут быть „ударными", следует отметить, что, вопреки распространенному мнению, начинающий читатель всего охотнее читает о том, что ему близко и знакомо; находя в рассказе подтверждение того, что он сам переживает, встречаясь с явлениями родного быта, он начинает по-особому ценить книжку и уважать печатное слово вообще. Но ударная книга должна коснуться какого-нибудь выдающегося явления в данной обстановке, должна содержать в себе „ударное" место, изюминку,

—то, что способно захватить, заинтересовать читателя.

Неправильно утверждение, будто читателю слишком уж приелся свой быт и он стремится хотя бы мысленно перенестись в чуждый ему мир; по крайней мере, в отношении нового читателя этого сказать нельзя. Он еще не умеет самостоятельно разбираться в подробностях и мелочах собственной жизни; он еще не научился отвлеченно мыслить и анализировать окружающую его обстановку, и художественное описание всего этого доставляет ему радость.

Но, наряду с бытовыми картинками, близкими читателю, нужно давать ему сразу же и книжки, поддерживающие бодрость, возбуждающие его энергию, волю, самодеятельность, закаляющие его дух,—словом, литературу гражданского воспитания, если можно так выразиться.

Среди ударных книг следует иметь некоторое количество и не беллетристических—по сельск. хозяйству, по ремеслам и др. для специального читателя, но написанных в соответствующих тонах.

Следует отметить, что среди ударных книг не должно быть ни драматических произведений ни даже стихотворных. Начинающему читателю не дается драматическая форма — она ему кажется скучной и тяжелой. Стихи он не умеет читать, не улавливает содержания и фабулы; а ведь фабула для него — самое главное.

Те книжки, которые раскладываются по столам, нужно иметь, по возможности, в двух экземплярах, так как экземпляр читальни сравнительно быстро изнашивается, а иногда и вовсе исчезает.

Пропажа той или другой книжки со стола не должна останавливать руководителей. Конечно, нужно принять всякие предохранительные меры, — приложить достаточное число библиотечных штемпелей, дать свои наклейки и пр. Но если, тем не менее, книжка исчезла, нужно заранее итти на такую „утечку", нужно рас-

сматривать ее, как расход по библиотеке. Ясно, ведь, что дешевую книжку — да к тому же надлежаще проштемпелеванную — никто не продаст, ибо никто ее не купит; она, следовательно, унесена читателем из других побуждений — очень ли понравилась и захотелось дома перечитать, решил ли родным дать на прочет или товарища познакомить с нею захотелось. Само собою разумеется, мы ни в какой мере не поощряем такой кражи и считаем нужным с нею бороться; но утешение то в том, что именно *книжка* соблазнила слабовольного или неразборчивого читателя, она забрана, но, несомненно, пущена в оборот.

Изредка, в определенные сроки, следует обменивать книжки на столах, давая читателю свежий литературный материал и убирая с глаз то, что уже несколько приелось.

В конце руководства — в приложении — мы приводим список книжек, могущих служить в качестве ударных; мы отнюдь не претендуем на полноту его и, конечно, не имели в виду дать исчерпывающий материал. В список вошли отдельные произведения лучших наших писателей до последнего периода: бурная революционная жизнь последних лет не могла еще дать нам и почти не дала соответствующей литературы „ударного" типа.

Помимо книг для самого начинающего читателя, мы даем также группу „ударных" книг и для тех, кто уже более подготовлен, кто может осилить и об'емистую („толстую") книгу, но почему-либо не читает, отстал, не интересуется чтением. Здесь нужна такая же художественно-написанная вещь, на те же, приблизительно, темы; но по об'ему, по языку, по обработке она должна соответствовать иному читателю.

Обе категории ударных книг подразделены нами затем по тем рубрикам, которые сейчас всего боль-

ше интересуют начинающего читателя. В зависимости от запросов и требований читателей данной библиотеки, следует создавать и новые рубрики.

Открытая полка.

Некоторое количество ударных книг нужно поставить так, чтобы начинающий читатель имел к ним доступ, мог сам порыться, поискать, рассмотреть книжку. В этих целях устраивается в библиотеке открытая полка (или несколько полок), откуда читатель сам выбирает себе книгу, где он с книгами ознакомляется, к ним привыкает. Тут нужно особенно тщательно произвести подбор книг; нужна полная гарантия того, что *любая* взятая самим читателем книга захватит его, *любая* из них окажется ему по силам, сослужит службу делу библиотечной пропаганды. Но и этот прием должен быть временной мерой, его нельзя вводить в систему. Как только читатель заинтересуется книгой вообще, следует его перевести на работу с каталогами, следует всяческим путем руководить его чтением; выбор же книг прямо с полки ведет к несистематическому случайному чтению, ведет к верхоглядству.

Чтение вслух.

Пробуждению интереса к книге весьма содействует чтение вслух, если оно умело проводится и дается своевременно. Не следует читать в заранее определенные дни и часы, ибо как-раз тогда может не оказаться слушателей, которые заняты или вообще не имеют соответствующего настроения. Надо исходить от слушателя, который еще не знает книги и, поэтому, вряд-ли явится в библиотеку специально на чтение. Но когда собралось случайно несколько человек, когда они сидят в „комнате отдыха", не занятые никаким делом, следует улучить подходящий момент, заинтересовать их в нескольких словах темой произведения и прочитать его.

Материалом для чтения вслух могут служить многие книги из числа ударных (см. в приложении). Надо для начала выбирать рассказы на темы, всего ближе касающиеся жизни и интересов данного состава слушателей, затрагивающие больные для него вопросы. В зависимости и от общего развития слушателей и от того, что его интересует, можно читать вслух и не из отдела беллетристики, а книжки по тем или иным отраслям знаний; в большинстве случаев, однако, нужна беллетристика, нужны рассказы—легкие, занимательные, яркие.

Самое чтение одного рассказа — художественное, живое, не монотонное — должно занимать не более получаса, иначе чтецу не удастся держать все время внимание слушателя. Если встречаются не совсем понятные слова или же целые выражения, которые могут быть недостаточно ясны, нельзя прерывать рассказ для об'яснений, ибо это отвлечет слушателя, спугнет его внимание. Чтец должен тут же, незаметно, либо заменить одно слово другим, более понятным, либо, не отрывая глаз от книги, дать вслед за неясным словом или выражением — более ясное и понятное. Слушатель не должен даже заметить этого об'яснения, не подозревает о нем и, след., не отвлекается.

По окончании чтения очень рекомендуется заводить беседу по поводу прослушанного, ибо только тогда и можно использовать интерес слушателя, можно оставить след в его душе и привести в движение его мысли. В тех случаях, когда рассказ ставит перед слушателем ряд вопросов и обращается *к его разуму, к его мысли*, беседу можно начинать тотчас же, вслед за прочтением рассказа. Если же произведение *бьет на чувство*, если оно непосредственно отзывается на душевном состоянии человека, нужно дать некоторую передышку: после чтения следует устроить перерыв, а

уж затем приступить к беседе или же и вовсе ее не начинать. Самое-то беседу руководитель ведет в форме вопросов, стремится поставить ряд положений, на которые ответ должны давать слушатели; здесь-то и надо „развязать языки", дать место тому, кто раньше лишь слушал, а сейчас должен сам высказываться, должен проявить *активность*.

Как „развязывать языки", как вызвать на беседу, каким путем достигнуть после чтения живого обмена мнений? Трудно дать, конечно, точный рецепт в данном случае,—все зависит от умения и опытности того, кто проводит чтение. Нужно ставить остро вопросы, оставлять „углы"; нужно завести разговор *по поводу* мыслей, высказанных в книжке, но не высказывать *своего* мнения, не проявлять *своего* отношения к вопросу. И—что очень важно!—нужно читать произведения с ударным местом, с „изюминкой". Если умело ставить вопросы, слушатель непременно втянется в беседу; конечно, основным условием успеха является близость руководителя к слушателям, доверие их к нему, существование душевных нитей между ними.

Фонарь при чтении.

При чтении вслух прибегают обыкновенно к помощи волшебного фонаря, который, мол, привлекает слушателя и делает более живой самое беседу. Несмотря на притягательное свойство фонаря, мы не рекомендуем пользоваться им при художественном произведении: внимание слушателя рассеивается тогда: он уже не слушает чтеца, меньше интересуется текстом, выжидая лишь появления новой „картинки"; да и нет возможности оставлять художественное впечатление в душе его. В крайнем случае, можно показывать иллюстрации по окончании чтения, как бы для запоминания отдельных моментов.

Рассказывание. Кроме чтения, большую роль мог бы сыграть метод рассказывания, примененный к аудитории взрослых слушателей. При рассказывании создается более тесная, более интимная связь руководителя со слушателем. Не скованный печатным текстом, руководитель может ближе подойти к индивидуальным свойствам и особенностям отдельного слушателя, учитывает при рассказывании эти особенности. Свободный рассказ способен слить воедино рассказчика и его слушателей, оказывать большое воздействие друг на друга; при надлежащей постановке дела, рассказывание может иметь характер ценной творческой работы.

Мы полагаем, что взрослым не следует рассказывать беллетристическое произведение, ибо и в самой талантливой передаче будет утерян весь аромат его. Рассказывать можно об исторических явлениях и фактах, о путешествиях, о выдающихся деятелях во всех областях жизни, о различных странах и народах и пр. От лекции-беседы рассказ будет отличаться большей интимностью и задушевностью: и внешняя обстановка должна быть более домашней, уютной, и форма изложения более приближающейся к простой, разговорной речи.

Лекция о книге. Чтобы „пустить" ту или иную книгу, чтобы дать знать о ней читателю, следует ставить также *беседы и лекции о книге.* Тут приходится осторожно действовать, чтобы не добиться прямо противоположных результатов, чтобы не оттолкнуть книгу от читателя: не рассказывать содержание книги, а лишь указывать на ее достоинства, подчеркнуть вопросы, какие она подымает и разрешает, заинтриговать. В живой, увлекательной форме нужно слегка и очень сжато описать книгу, выдвигая особенно интересные места. Этот прием пригоден как для более

об'емистых („толстых") книг по беллетристике, так и—главным образом—для популярно-научной литературы.

Лекции о книге, сами по себе, не могут вызывать самостоятельного интереса в читателе и, поэтому, нельзя ставить их отдельно. Нужны т. наз. комбинированные вечера—беседа, декламация, пение, музыка; эти вечера постоянно соберут достаточное количество посетителей, среди которых и можно повести пропаганду желательных книг.

Избы-читальни. В условиях сельской работы большую роль могут и должны сыграть *избы* или *хаты-читальни*. В тех населенных пунктах, где еще нет ни народных домов, ни клубов ни библиотек, хата-читальня является единственным центром социальной жизни, первичным очагом деревенской культуры. Это место, откуда исходит всякая просветительная инициатива, куда стекается все мыслящее, все активное, деятельное. Хата-читальня, как единственное учреждение, должна находиться в центре села и иметь собственное, отдельное помещение; весь строй ее жизни должен приближаться к библиотеке-читальне. Разница будет лишь в размахе дела да в количестве книг, каким пока располагает учреждение. Во главе хаты-читальни должен стоять совет, составленный из наиболее общественных и культурных жителей села; непосредственно ведет просветительную работу особо приглашенное лицо.

Там, где имеется народный дом или библиотека, изба-читальня является уже как бы ее филиальным отделениеи; она обслуживает тогда, сравнительно, небольшое количество домохозяев, ближайших соседей, и по своему устройству должна представлять собой уютную деревенскую „гостиную", созданную самодеятельностью и инициативой жителей. Всего желательней, чтобы районная изба-читальня находилась в квартире

наиболее популярного и близкого населению человека и, во всяком случае, в жилом помещении; обставить надо ее так, как устроил бы у себя „чистую" горницу культурный местный житель. На стенах—гравюры, диаграммы, портреты; на столе—газеты, журналы, книжки; на полке—передвижная библиотечка, составленная из литературы, преимущественно, ударного типа.

Изба-читальня должна быть открыта в часы, наиболее удобные для читателя, согласно желанию его; дежурить в ней следует по очереди членам „читальной" комиссии, составленной из наиболее развитых, деятельных и общественных элементов деревни. Изба делится на две половины—в одной царит тишина (читают про себя), в другой—читают вслух, беседуют, пьют чай.

Литературный материал получает изба-читальня из ближайшей районной библиотеки; управляется она самими посетителями, которые облагают себя также некоторой суммой на частичное покрытие расходов по ведению ее.

В больших селах следует устраивать несколько изб-читален в разных концах; в летнее время, при полевых работах, читальня действует на открытом воздухе, на поле, в виде отдельных групп земледельцев, во время отдыха просматривающих газету или книгу.

Громкое чтение.

Начинающий любит, обыкновенно, читать громко, „на-голос": ему тогда легче дается техника чтения, и он скорее постигает содержание книжки. Однако, громкое чтение допустимо лишь в изолированном помещении, где нет ни шуму ни других читателей, громко читающих. Если же этих условий нет, громкое чтение в общие часы делается невозможным, недопустимым.

III. Техника рекомендации книг.

1. Сеть каталогов, плакатов и пр.

Хорошо-поставленная библиотека любого типа обязана вести работу по рекомендации книг. Всякий читатель—начинающий ли рабочий или прекрасно образованный профессор—нуждается в указаниях, советах, справках, ибо нет и быть не может людей, которые во *всех* областях знаний и по всем вопросам одинаково хорошо были бы осведомлены. В зависимости от того или другого развития своего, читатель пользуется одними или другими указателями, тем или иным видом библиотечной рекомендации, библиотечного содействия. Одних вполне удовлетворяет ряд карточных каталогов, другим нужны стенные библиографические плакаты, третьи нуждаются в личных указаниях библиотекаря, в его советах, в его руководительстве. Библиотека должна наладить свою работу по всем направлениям и удовлетворять читателя любого развития, давать немедленное удовлетворение всех его запросов и требований.

Но, с другой стороны, библиотека не может забывать, что в нормальных условиях и при более или менее привыкшем к книге читателе главным, основным орудием рекомендации книг являются передвижные карточные каталоги; библиотека должна исподволь приучать читателя к этим каталогам, должна к ним направлять его внимание, должна помогать ему разбираться в них. И, уж само собой разумеется, система этих карточных каталогов должна быть поставлена надлежащим образом.

Чтобы определить, какие каталоги необходимы, достаточно отметить запросы читателя разных типов. Одному нужно знать, какие книги по данным наукам

имеются, вообще, в библиотеке; другой интересуется литературой по определенному предмету (куроводство, об автомобиле, о тюрьмах и т. д.); третий хочет знать, что именно может дать данная книга, какие вопросы и с какой стороны освещает она, каковы ее достоинства и недостатки и стоит ли ее читать: четвертый хотел бы прочитать книжку о шахтерах или о жизни на каторге, о том, как люди за свободу боролись или как живут в других странах; пятый, наконец, просто хочет „что-нибудь почитать" и не знает, какая книга была бы ему по силам; шестому нужно найти номер книги, о которой он уже знает и которую хочет взять.

Надлежаще разработанная система каталогов должна быстро и безошибочно указать читателю то, что он ищет: эта же система послужит и самому библиотекарю, когда ему нужно подобрать книги на определенную тему, по определенному вопросу или для читателя определенного развития.

Для всех указанных случаев нужно бы иметь всего *пять* подвижных каталогов.

Систематический каталог. Чтобы найти литературу по данному вопросу, следует расставлять каталожные карточки по отделам знаний, создать *систематический* каталог. В зависимости от того, на какого читателя рассчитана библиотека и какие задачи она себе ставит, систематический каталог может быть более или менее подробно разработан. Так, академические и специально-научные библиотеки, обслуживая „квалифицированного" читателя, нуждаются в каталоге более подробном, разделенном на отделы, подотделы, группы, подгруппы и т. д.; таким образом, читатель, занимающийся определенным вопросом, сразу же и наталкивается на всю имеющуюся в библиотеке литературу по данному предмету. Системой, разработанной в этом отношении до больших тонкостей, является *десятичная система*, применяемая в крупнейших, мировых библиотеках.

В общедоступных, просветительных—особенно, русских библиотеках, рассчитанных на массового читателя,—нет нужды в столь дробной классификации, очень усложняющей работу и библиотекаря и абонента. В более мелких библиотеках достаточно разделение книг лишь по отделам; в других, покрупнее, также и на подотделы. Разделение на отделы и подотделы можно в этих случаях производить либо по особым таблицам*) либо же по так-наз. Оснабрюкской системе.

Предметный каталог.

Когда читатель интересуется каким-нибудь отдельным предметом, он может найти материал и в соответствующих отделах и подотделах систематического каталога; но для этого ему нужно иметь определенное развитие, он должен знать, где и в каком отделе искать по данному предмету, должен быть знаком с классификацией наук и т. д. Массовый русский читатель, конечно, этого не сделает—и по незнанию и по непривычке. Библиотека должна приходить ему на помощь путем составления *предметного* (или словарно-справочного) *каталога*.

Предметный каталог мы считаем крайне важным и нужным делом для библиотеки любого размера. Он доступен каждому грамотному человеку; при пользовании им не требуется помощи библиотекаря; он сразу дает указание не только книг по любому вопросу, но и для читателя любого развития. По выражению Вл. Невского, это—„самый демократический, настоящий рабоче-крестьянский каталог".

Для предметного каталога карточки пишутся обычным порядком, но на обороте (а не сверху, как некоторые рекомендуют) обозначается тот предмет или то понятие, о котором идет речь. Внутри данной рубрики карточки расставляются в алфавите авторов;

*) См. *Боровик*. Организация и ведение небольших библиотек. Изд. „Труд", 1918 г. стр. 21.

при однофамильцах—в алфавите их имен; при одном авторе—в алфавите названий и т. д. Если данная книжка дает материал по нескольким конкретным вопросам, следует выписать столько карточек, сколько вопросов там затрагивается; на обороте каждой карточки обозначается одна, другая или третья рубрика и, соответственно этому, карточки и расставляются по местам.

На практике предметный каталог у нас пока редко встречается: новые работники во вновь создаваемых библиотеках не всегда ясно ощущают потребность в нем, оставляя его создание на будущее время; существующие библиотеки мечтают о предметном каталоге, но не знают, как подойти вплотную к этой большой и новой работе, требующей и технических и интеллектуальных сил в большом числе.

О практическом подходе к созданию каталога в библиотеке на ходу мы подробно говорим в другом месте*).

Алфавитный каталог.

Для всякого рода справок—чтобы узнать, имеется ли определенная книга и каков ее номер, какие произведения данного автора находятся в библиотеке и т. д.—необходимо создать алфавитный каталог. Этот каталог ставится в строгом порядке авторского алфавита; если имеются авторы-однофамильцы, принимается во внимание алфавит имен и отчеств; при нескольких произведениях одного автора, карточки ставятся также и в порядке этих произведений.

Степень трудности книги.

Недостаточно, однако, этих каталогов, если они не отмечают степени трудности книги, если не указывают, для какого читателя она пригодна и кому она окажется не по силам, не по развитию. По признаку доступности все книги мы делим на четыре категории: первая—для самого начи-

*) *Боровичъ*, „Как создать предметный каталог.—Практические указания". Изд. К.-Просв. Орг. „Трудъ" (подгот. к печати).

нающего читателя; вторая—для того, кто уже читал легкие брошюры и книжки; третья—для читателя более содержательной беллетристики и научно-популярной литературы; четвертая—для вполне подготовленного, развитого читателя, способного разобраться в научном труде.

Сообразно с этим, на каждой карточке любого каталога рекомендуется проставлять—с верхнего правого ее угла—соответствующую цифру, которая окажет услугу и начинающему читателю и нередко самому библиотекарю.

Разрядный каталог.

Очень полезно было бы выписывать еще по одной карточке; карточки эти расставлять, прежде всего, по этим четырем категориям, затем—по отделам и уже в отделах—по алфавиту. Получилось бы как бы четыре систематических каталога для разного типа читателей—назовем это *разрядным каталогом*: вначале стоят карточки книг первой категории, затем—второй и т. д. Этот каталог дает возможность библиотекарю быстро найти подходящую книгу для данного читателя и очень помогает также и читателю, самостоятельно выбирающему книги.

Рецензии, сводки, отзывы.

Кроме указания на степень трудности книги, ощущается очень часто потребность знать, предварительно, что именно может дать данная книга, какие вопросы преимущественно освещает, каковы ее достоинства и недостатки и т. д. Эти сведения нужны и библиотекарю для правильного руководительства и читателю, который за недостатком свободного времени ищет лишь определенную, ему нужную книгу.

В удовлетворе́ние этой потребности, на обороте карто́чек систематического каталога следует помещать краткий, сжатый отзыв о книге; в нескольких словах можно охарактеризовать ее, дать о ней общее поня-

тие, указать на лучшие главы и на особенности изложения.

О новых книгах, еще нигде не имеющих печатного отзыва, приходится составлять таковой самой библиотеке, которая для этой цели должна создать рецензионные комиссии из сведущих лиц. Тут могли бы быть весьма полезны и развитые читатели библиотеки: согласно определенной схемы, читатели эти дают сжатый отзыв о содержании прочитанных ими книг, и это служит материалом для краткой рецензии.

О книгах, вышедших раньше, или о тех, которые уже подверглись суждению критики, нет нужды писать новые рецензии: достаточно собрать и обработать существующие отзывы.

В т. наз, „толстых" литературных журналах— „Совр. Мир.", „Образование", „Правда", „Жизнь", „Русск. Богатство", „Летопись", „Заветы" и др., систематически, в каждой книжке, помещались обширные заметки о новых книгах; в специальных журналах — педагогических, философских, экономических — есть резензии на книги данных отделов. Был у нас до самого последнего времени и ряд библиографических журналов и сборников — („Новая Книга", „Бюллетень Литер. и Ж.", „Библиографический Ежемесячник", „Читатель", „Новости Детск. Литер.", и др., в которых помещено много ценных справок и отзывов. В данный момент выходят содержательные библиографические издания: „Книга и Революция" (15 №№), „Вестник Литературы" (12 №№ за 1921 г.), „Летопись Дома Литераторов" (8 №№), „Библиографическ. Изв." — в Петербурге; „Печать и Революция" (3 №№) „Бюллетень Задруги"—в Москве; в литературно-общественных изданиях последнего времени („Красная Новь", „Вестник Жизни", „Начала", „Пролет. Культура" и др.) тоже дается место критико-библиографическому отделу. Пользуясь определенным планом (см. таковой в конце книжки, в

приложении), следует делать сжатую сводку рецензии и помещать ее на обороте карточки.

Сводку чужой рецензии необходимо снабжать либо фамилией ее автора, либо названием издания, где она помещена, — это помагает читателю разобраться в вопросе. Если данная книга имет противоположные отзывы, следует приводить оба, — опять таки, с указанием источников.

В деле отыскивания рецензии на данную книгу большую помощь могут оказать все книжки ныне закрытого журнала „*Библиотекарь*"; в этом журнале, помимо собственных рецензий, печатались и сводки чужих отзывов, а также и ссылки на те издания, где имеются отзывы о той или другой книге. Очень ценные указатели рецензий помещены и в „Библиографических Ежегодниках" *И. В. Владиславлева* за 1911, 1912, 1913 и 1914 годы (изд. „Наука"), а также в книге *К. Н. Дерунова* „Примерный библиотечный каталог". Избран. литература по всем отраслям знания (сводн. указатель рецензий за пер. 1847 — 1907 г.г.) Ч. I, изд. II. Спб. 1908 г.

Если почему-либо невозможно поместить рецензию данной книги, следует выписать на обороте карточки хотя бы подробное оглавление ее; при беллетрических произведениях классиков — нужна хотя бы краткая характеристика содержания и некоторые биографические данные.

Настольная книга рецензий

Отзывы об особенно-интересных книгах хорошо бы заносить также и в отдельную тетрадь („настольная книга рецензий"). которая находилась бы постоянно на виду у читателей.

Рубрики беллетристики.

Для тех случаев, когда нужно отыскивать беллетристическое произведение на определенную тему или об определенной эпохе, следует классифицировать беллетристику по рубрикам и темам. Вопросу правильной, научной классификации

беллетристики посвящено много внимания в работах библиотечных деятелей, имеется несколько планов и схем*). Не вдаваясь в теоретическое обсуждение этих схем, мы считаем нужным уже сейчас наметить те несколько рубрик, которые должна создать у себя небольшая библиотека, обслуживающая нового массового читателя. Мы исходим при этом из соображений чисто-практических; мы считаемся с тем, во-первых, что в данный момент интересует этого читателя и что нужно в нем развивать и, во-вторых, что в данных условиях может сделать небольшая библиотека, каков максимальный, наибольший размах ее работы. Мы имеем в виду также, что, с ростом читателя, будет расти и число рубрик, будет изменяться и содержание их.

Нам сейчас представляются нужными такие рубрики беллетристических произведений: а) за свободу, право и справедливость; б) сильные волей и духом; в) среди ссыльных и заключенных; г) грядущее; д) долг гражданина; е) пролетарии все—братья; ж) трудовая интеллигенция; з) жизнь пролетариев; и) труд и капитал; к) жизнь под землей; л) путешествия и приключения; м) на дне жизни; н) женская доля; о) дети; п) о евреях; р) среди моряков; с) о войне и военных; т) далекие от труда; у) как жилось народу прежде; ф) купеческий быт; х) о духовенстве.

Стенные плакаты.

Сеть карточных, подвижных каталогов дает возможность в любой момент удовлетворять запросам читателя; она же позволяет широко ставить и работу по составлению стенных плакатов. Плакаты библиографического содержания нужны новому читателю, поскольку он еще не привык к карточкам и не научился ими пользоваться,— ему нужен наглядный материал, бросающийся в глаза, задерживающий внимание.

*) См., между прочим, *Н. А. Парманин.* Как руководить чтением беллетристики в библиотеке. Изд. Поюр, X. 1919 г., стр. 102.

Стенные рекомендательные плакаты составляются по отдельным вопросам и темам; перед каждой книжкой—обозначение степени трудности и номера, по которому книгу можно найти в полке. Для привлечения внимания, каждый новый плакат следует писать на бумаге, по цвету отличной от той, что висит рядом; темы списка должны отвечать интересам дня.

Плакат может быть снабжен также и интригующим воззванием, как бы вступлением к библиографическому списку. „Известно ли вам, что во всей Европе больше всего холерных больных у нас? Отчего это?" Или: „В указанных здесь книжках об'ясняется, почему мы бедны и как народу разбогатеть".—„Задумывались ли вы, почему урожай в Америке в несколько раз богаче, чем у нас? Прочитайте".—„Если хотите знать, как уберечь своего ребенка от верной смерти, познакомьтесь с такими книжками"—и т. д., и т. д. После такого вступления приводится список книжек, разбитых по степени трудности; весь плакат, исполненный, по возможности, ярко, в красках, привлекает к себе внимание читателя и содействует распространению книги.

Иллюстративные плакаты. В западной Европе и в Америке очень распространены т.-наз. иллюстративные рекомендательные каталоги: это те же стенные плакаты, которые привлекают к себе внимание посетителя не воззванием, а картинкой, иллюстрацией. Большое число очень распространенных журналов дает там библиотекам возможность собирать большие коллекции иллюстраций, прекрасно исполненных—часто в несколько красок. На данную тему удается, таким образом, подбирать более или менее подходящие картинки, которые наклеиваются на плакат и окружаются рамкой, сделанной от руки; над иллюстрацией или же под ней—помещается заголовок, а затем и самый список книг.

Этот иллюстративный плакат применяется кое-где и в наших библиотеках; однако, в виду малого количества иллюстрированных журналов у нас, их бедности и слабой распространенности, наши плакаты получаются, в большинстве случаев, неяркими, бледными, мало выразительными и потому не всегда достигают своей цели. Сейчас нами производятся опыты по изготовлению красочных плакатов фабричным путем; при успешности этих опытов, удастся снабжать библиотеки художественными плакатами на заранее определенные темы.

В библиотеке должно быть определено особое место для помещения библиографических списков и портретов по поводу тех или иных юбилеев („юбилейная ниша"). За несколько времени до юбилейного дня эта ниша заполняется, и материал висит там вплоть до следующего юбилея. Если юбилейное событие по своему значению должно быть прочно закреплено в психике читателя, весь материал переносится затем на стены библиотеки вообще.

Библиографические издания.

Делу рекомендации книг содействуют и всевозможные библиографические указатели и справочники, сборники отзывов и рецензий и пр., которые должны находиться постоянно к услугам читателя, в его распоряжении. Многие библиотеки—почти все—держат такие справочники под семью замками, ссылаясь на то, что книги эти нужны для работы самой библиотеке и посему должны быть оберегаемы от пропажи. Такая ссылка не может быть признана уважительной—ведь все книги нужны и всех их следует обезопасить от злоумышленников; но тогда пришлось бы вовсе закрыть библиотеку для всех читателей, ибо полных гарантий нет и быть не может.

Библиотеке надлежит приобретать все библиографические издания в нескольких экземплярах: один служит исключительно для работников библиотеки, дру-

гой—для читателей, пользующихся справочниками тут же (лежат на столах прикрепленными к месту), остальные выдаются и на дом.

Циркулярные письма. Обращаем внимание библиотекарей еще на один прием, который может очень помочь осведомлению читателя. Через посредство профессиональных союзов и иными путями, библиотека получает списки лиц, работающих в той или другой профессии, причем желательно иметь данные и о степени развития отдельных работников. Получая новые книги в той или иной области, библиотека рассылает *по домашним адресам* циркулярные письма с уведомлением, что, мол, по интересующему вас вопросу в библиотеку поступили (или в библиотеке имеются) такие-то книги, за такими-то номерами. Если имеются сведения о степени общего развития данного адресата, то делается предварительно отбор книг соответствующей трудности.

2. Личная помощь читателю.

Не всякий читатель умеет обращаться с каталогами и справочниками; повторяем, есть ряд начинающих, которые нуждаются в личном общении, в личной помощи руководителя, и такая помощь должна быть оказана.

Индивидуализация чтения. Начинающий читатель часто и сам не может определить, что его интересует, не может назвать отдела знаний, ибо не знаком и с классификацией наук. На основании самого поверхностного опроса, библиотекарь или специальный руководитель сразу же может выяснить тип и категорию читателя, может составить лично для него список книг: книги будут подобраны и по степени трудности и по вкусу, склонностям, симпатиям данного читателя. Такой список пригоден именно для него, с

его психикой, и является *индивидуальным* списком; самый прием рекомендации книги есть *индивидуализация чтения.*

Беседа с читателем и составление тут же списка книг ведется отдельно от техники выдачи этих книг; в особые часы должно быть установлено дежурство руководителя, снабженного всевозможными указателями, справочниками и списками, и на его обязанности лежит тогда исключительно эта работа. Если библиотека невелика и читателей немного, такие дежурства можно вести раз—два в неделю — желательно, в часы выдачи книг.

Бывает, что читатель нуждается в списках и указаниях специального характера; для составления таких списков требуется и много времени и подбор соответствующего библиографического материала. В этих случаях библиотека берет на себя заказ, который выполняет в определенный срок, — предположим, в три дня. Если для этой работы требуются специальные знания, нужно прибегнуть к консультации специалиста.

Рекомендация с полки.

Говоря о личной помощи читателю, считаем нужным предостеречь неопытных библиотекарей от одного весьма прискорбного заблуждения, которое встречается сейчас довольно часто. В некоторых библиотеках расставляют книги на полках по отделам (в систематическом порядке), чтобы затем из самых полок „руководить" чтением начинающего подписчика. На деле получается отнюдь не руководительство, а кустарничество старого типа и очень невысокого качества.

Выдача с полок не может быть не механической. Библиотекарь, желая поскорей выдать книгу, не может долго искать ее, ибо его ждут другие читатели, — он берет первую попавшуюся из данного отдела, полагаясь на свою память или на беглый просмотр тут же. Далее, беседовать с читателем всякий раз, когда

он приходит менять книгу, никак невозможно — и времени нет и вряд-ли читатель на это пойдет слишком оно уж скучно; приходится, следовательно, итти на авось; опять-таки, опираясь на свою память, выдавать *приблизительно* подходящую книгу. Наконец, не может тут быть правильной рекомендации также и потому, что часто нет в полках сейчас нужных книг — они на руках, — и библиотекарь, в нарушение принципов чтения, дает ту книгу, какая имеется, хотя бы она и не была на очереди по списку.

В результате, рекомендация с полок на практике превращается в механическую выдачу книг, но внешние „приличия" соблюдены, и стороннему глазу кажется, что книга подобрана. Мы настаиваем, поэтому, чтобы техника выдачи была отделена от приемов рекомендации: это два разных дела, которые делаются в различное время и различными людьми. С полок может производиться *только* выдача, но никак не рекомендация книги; рекомендация же производится до выдачи — при помощи каталогов, справочников, личной беседы и индивидуального списка.

IV. О руководительстве чтением.

1. Партийное, политическое или аполитичное просвещение?

С рекомендацией книг тесно связан вопрос о руководительстве чтением. Подготовленный читатель получает в библиотеке лишь справку, сведения, сухие указания — и это не является руководительством. Рекомендуя же ту или иную книгу новому читателю, подбирая для него тот или иной список, мы этим самым влияем ведь на него, мы воспитываем его в определенном направлении, внушаем одни или другие идеи. Да иначе оно

и быть не может: руководя чтением, библиотекарь, вольно или невольно, но совершенно неизбежно участвует здесь всем *своим* нутром (интеллектом), *своим* развитием, *своим* пониманием явлений. Ведь мы условились, что библиотека не может быть ныне простым прокатным складом книг, библиотекарь—не машинка по выдаче этих книг...

При известном уровне развития читателя, когда он уже умеет подбирать себе книги без посторонней помощи, ему руководительство не нужно; но оно, очевидно, необходимо начинающему читателю, который один не справится с стоящими перед ним задачами, не сумеет самостоятельно заняться своим образованием.

Руководительство читателем.

Как культурно-просветительный центр, библиотека должна руководить читателем нового типа, должна помогать ему в выработке взглядов, понятий, *миросозерцания*. Вопрос лишь в том, каковы формы, методы и пределы этого руководительства? Где грань, отделяющая руководительство от агитации и библиотекаря от агитатора? Каким образом обезопасить нового читателя от одностороннего влияния того или иного библиотечного работника и как размежевать культурное давление библиотеки от политического влияния партии? Совершенно ясно, что задачи общеобразовательной библиотеки отличны от задач политической партии, и остается лишь выяснить, где, в каких точках, эти два учреждения соприкасаются и соприкасаются ли они, вообще?

Дело сводится, таким образом, к спору о партийности или беспартийности культурного просвещения, с одной стороны, и о политичности или внеполитичности (аполитичности) просвещения, с другой.

Просвещение партийное.

Конечно, каждый член любой политической партии должен быть осведомлен во всех вопросах, стоящих перед партией, должен сознательно и разумно подходить к их разрешению.

Нужна ему, следовательно, специальная партийная подготовка, нужно *партийное просвещение*. Но отсюда отнюдь не следует, что просветительная работа в широких массах должна быть пропитана партийностью, что партийное просвещение всегда приемлется беспартийным населением или, наконец, что можно навязывать представителю одного партийного течения просветительные лозунги другого. Чтобы усвоить, переварить партийное учение, нужна какая-то общая подготовка, нужно хотя бы некоторое общее развитие; партийный же ярлык в этом случае только отпугнул бы широкие, массы, отбил бы охоту к знаниям и у тех, кто—по тем или другим причинам—стоит вдали от партийной жизни и политической борьбы. Итак, просвещение, которое ведется партией для своих членов, может и должно быть и партийным; партия может и должна вести свою линию и в работе с безпартийной массой. Но широкая просветительная работа, ведущаяся для поднятия общего культурного уровня населения,—работа как общественных, так и государственных учреждений может и должна быть только внепартийной.

Просвещение „аполитичное“

Но значит ли это, что просвещение должно быть и аполитичным? Следует ли вести культурно-прстветительную работу со взрослыми вне связи с текущими вопросами дня? И можно ли вести так эту работу, вообще? Мыслимо ли это?

В дореволюционную эпоху народное просвещение провозглашалось *аполитичным*, и культурные работники старого типа пытались обходить всякую „политику“, не касались многих вопросов. Это делалось, раньше всего, по чисто-полицейским соображениям, ибо политика была плодом запретным: если и можно было вести хоть какую нибудь просветительную работу, то лишь при условии, что ни о чем „вредном“ и намека не будет, что „проклятая“ политика не коснется по-

слушного народа-раба. Подчиняясь этим требованиям власти, наши старые культурники вынуждены были толочь воду в ступе, работать впустую, ибо то, о чем говорить можно было, что разрешалось,—никого не интересовало, никому не нужно было. Вытравление всякой „политики" привело к весьма печальным результатам—просвещение народа превратилось в нудную, тоскливую, бесцельную учебу, совершенно оторванную от живой жизни и, поэтому, никого не занимающую. Надо ведь помнить, что политика это все текущие вопросы дня, это то, чем интересуется каждый человек, что непосредственно влияет на всю его жизнь, что мучительно тяжко отражается и на нем и на его близких. Политика еще не есть политическая борьба; политическую борьбу ведут партии, политические вопросы интересуют всех сознательных граждан. Какое ввести управление в стране, как поступить с землей, как наладить производство, как обеспечить трудящихся, как просветить народ и т. д. и т. д., ведь все это живо захватывает всех нас, но ведь все это вопросы политики,—внутренней, аграрной, экономической, рабочей, просветительной. И нечему удивляться, если народ требовал всегда ответа на эти вопросы, если он хотел понять то, что его так кровно затрагивало. Но,вместо этих наболевших вопросов дня, ему постоянно преподносили пресные беседы о том, как лечить сапную лошадь или где открыты мощи „очередного" святого. Понятно, почему он бежал от лекций в трактир и кабак, почему его ни в какой мере не удовлетворяло такое просвещение.

Впрочем, наиболее сознательные и смелые просветительные работники и раньше проводили под тем или иным видом политические беседы, и раньше касались, хоть и нелегально, с большой опаской, текущих вопросов дня. Именно такие беседы, такое просвещение и живо интересовало слушателей, но и беспощадно подавлялось и преследовалось властью.

Ну, а государственная-то власть? Разве она не проводила настойчиво и твердо определенные политические идеи в деле народного образования? Твердя об аполитичности просвещения, разве она не вдалбливала тенденции монархизма, реакционности, крепостничества в той или иной форме? Разве не велась чистопартийная агитация за „союз русского народа" и другие черные партии? На словах—какая-то несуществующая аполитичность, на деле—самая ярая партийная пропаганда...

Просвещение политическое

Народное просвещение должно быть всесторонним и не может обходить текущих вопросов жизни; *оно должно быть также и политическим просвещением* или оно вовсе существовать не может и не будет. Политическое просвещение должно проводиться теми путями, какими идет у нас вся просветительная работа вообще.

Но нужно определенно поставить грань между политическим просвещением и партийной пропагандой. Культурный работник просвещения—к какой бы партии он ни принадлежал—должен ставить себе, раньше всего, просветительные задачи. Интересы тех, кто стремится к просвещению, кого необходимо привести к сознательной умственной работе,—вот что должно поставить во главу угла. Отсюда—умение об'ективно излагать те или иные точки зрения на данный вопрос, способность правильно освещать партийные споры, умение вводить в сущность этих споров, не производя давления в пользу того, а не другого течения.

Линия культурной работы.

Установлена, таким образом, грань между партией и политикой; нам остается только отмежеваться и с другой стороны, очертить пределы нашей терпимости. Необходимо дать широкое политическое просвещение трудящимся массам, но это просвещение имеет ведь и определенные практические цели: оно должно помочь *трудящимся* наи-

лучше устроить свою жизнь, должно научить их бороться за светлые идеалы будущего, должно *защищать интересы труда и трудящихся*. Вот это-то и есть обязательная общая линия политического просвещения в настоящих условиях; просвещение в интересах трудящихся—это *социалистическое* просвещение в духе *коллективизма* в противовес началам индивидуализма и раздельности. Руководя чтением, библиотекарь и должен исходить из этой общей линии работы, должен составлять и соответствующие списки литературы, давать определенные указания и справки. Тесно связанная с рабочим читателем и чутко прислушивающаяся к жизни, библиотека со всеми своими начинаниями явится тогда той рабочей лабораторией, где куется сознание, где перерабатывается один материал и созидается другой.

2. Как руководить читателем?

Мы уже указывали, что необходимы большой такт и большое уменье в деле руководительства чтением взрослых. Даже внешние приемы руководительства имеют свое значение, ибо могут либо привлечь читателя либо же вовсе отбить охоту у него обращаться за советом и помощью библиотеки. Руководительство должно быть всем доступным, но отнюдь не навязчивым, даже не явным, иногда скрытым, пассивным. Читатель—особенно, начинающий—не любит вожатых, конфузится часто, даже обижается: все это нужно учитывать и взвешивать. При умелой постановке дела и при нормальных, хороших отношениях между читателями и библиотекой, руководительство становится постепенно не только желательным и нужным читателю, но и приятным ему; вначале, однако, требуется тут большая осторожность и выдержка.

Руководить начинающим читателем значит вести его постепенно от более близкого, более простого и

понятного к более сложному и серьезному, развивать его ум и вкус, создавать определенное настроение и миропонимание, будить его чувства, облагораживать его душу. Нужно изучать читателя, нужно знать его подлинные вкусы и настроение и в своей культурной работе все это учитывать; нужно подбирать литературу, которая нравилась бы, привлекала, но одновременно и служила бы тем заданиям, какие перед библиотекой поставлены.

Каждая историческая эпоха, каждая полоса жизни имеет свои отличия и свои задачи. В настоящий момент перед русским просветительным движением встал во весь рост вопрос о создании личности, о перерождении нашего обывателя. Нам нужна стойкая, сильная, волевая личность, нужен сознательный гражданин-коллективист, творец жизни—знающий, активный, самодеятельный; нам необходимо, к тому же, выработать у читателей чувство красоты, чувство товарищества, душевную чуткость и отзывчивость. И все усилия тех, кто с помощью книги и живого слова влияет на массы—все эти усилия направлены именно в эту сторону. Мы прекрасно знаем, что личность является результатом, продуктом, определенной среды и обстановки, что нельзя создать ее вне условий действительной жизни. И хоть эти условия сейчас не благоприятствуют в данном отношении,—сильная, самоуправляющаяся личность является для нас настойчивым требованием эпохи. Поскольку же велика сейчас в массах тяга к знанию и культуре, поскольку есть большое стремление учиться и есть к тому фактическая возможность, постольку просветительная работа принесет свои плоды. коллективные усилия не останутся тщетными.

Руководительство.

Если читатель вовсе ничего не читал, ему нужно начинать с легкой беллетристики, о которой мы уже упоминали при указании на т. н. „ударные" книги (см. в конце). Тут при-

ходится установить сразу правильный подход, суметь понять читателя, и дело пойдет успешно.

Более сложна работа с теми читателями, которые испорчены дурным чтением, которые знают уличную литературу и крикливый лубок, привыкли к этой „духовной“ пище и полюбили ее: приходится вести тут борьбу уже с установившимися литературными вкусами и симпатиями. Конечно, нужен в данном случае постепенный переход от плохих, но любимых книг к хорошим, но еще неизвестным читателю; нужно не торопиться, чтобы не отпугнуть; нужно прибегнуть к методу „со ступеньки на ступеньку“, от меньшего к большему, от простого к более сложному.

Лубок. Лубочная литература нравится начинающему читателю не спроста и не случайно; по своему изложению, по приемам письма, она, очевидно, отвечает его вкусам, удовлетворяет его настроению. Чтобы бороться с врагом, надо его изучать и познать; нужно изучать и лубок, нужно перечитать все то, что в данной местности является излюбленной литературой, нужно выяснить „ударные места“ этих книг. И если бы найти иную, содержательную литературу, которая имела бы такое же ударное место, читателя не трудно было бы завоевать. Что делает уличные книги привлекательными? Каковы основные черты бульварной литературы? В чем кроются отличительные ее признаки, которые так нравятся нетребовательным читателям?

Лубок, бульварная литература, не терпит подробностей, деталей; ей не нужны тонкие переживания, глубина психологии, не нужны сложные характеры героев, всякие бытовые черточки, всякие идеи и идеалы. Побольше движений и перемен, побольше действующих лиц, приключений, всяких неожиданностей и происшествий; как можно проще замысел и как можно больше всяких интриг и хитросплетений. Пусть много

выдумки и лжи, но пусть много жизни, много встре
много действия. Но не правдивая и скучная, не обы
ная, будничная жизнь, а особенная, азартная, с массо
неожиданных явлений, с похищениями, дуэлями, уби
ствами, грабежами, всякой уголовщиной. Нужны ту
резкие перемены, контрасты, черное и белое, светло
и мрачное, святая добродетель и гнусный порок.

Герои лубочной литературы — подлинные геро
это авантюристы и искатели приключений, это добры
преданные товарищи, но храбрецы и смельчаки, гото
вые на любое безрассудство, на любые рискованны
предприятия; это люди с пустой головой, но с горячи
сердцем. У них и страсти необычные: ежели любят, т
любовью огнедышащей; ежели желают, то желанье
властным и непреодолимым; ежели ненавидят, то —
ненавистью острой, безграничной, неутолимой. Он
изобретательны, находчивы, остроумны и догадливы
но они властны, часто жестоки, неумолимы, крово
жадны...

Выбор литературы.

Если такая именно литература нравито
читателю, то как подойти к нему? С каки
материалом приступить к работе, каким
методами поднять его вкус?

Чтобы притянуть к библиотеке читателя, чтоб
завлечь его к себе, некоторые библиотечные деятел
готовы допустить в обращение даже эту излюбленну
литературу, этот лубок: пусть, мол, читают даже „Та
ны мадридского двора", знаменитого „Рокамболя"
„Графа Монтекристо", соч. Конан-Дойля, Мясницкого
Вербицкую*); постепенно можно их перевести на другу
литературу, изменить их симпатии в другую сторону
Мы находим, что этот путь и опасен и никаких поло
жительных результатов дать не может. Ведь если чи
татель любит „Рокамболя", он, несомненно, добудет ег

*) А. Покровский.

без содействия идейной библиотеки, и нет нужды по-могать ему в этом деле; правда, речь тут об этих кни-ах, как о приманке, но такая приманка вряд-ли изме-нт настроение читателя, вряд-ли заставит его перей-и к другой литературе, более высокого качества. Рокамболя" и „Шерлок Холмса" он возьмет, а даль-ейшего читать не пожелает.

Библиотека, учитывая вкусы и степень развития итателя, должна давать ему такой подбор книг, чтобы он был удовлетворен и культурная работа прово-илась. Такими являются книги, указанные в нашем писке ударных книг второй категории; между прочими, римерно: „Робинзон Крузо" — Дефо, „Князь Серебря-ый" — Ал. Толстой, „Хижина дяди Тома" — Бичер-Стоу, Дон-Кихот" — Сервантеса, „Под игом"—Вазова, „Спар-ак" — Джиованиоли, „Дубровский" — Пушкина.

В крайнем случае, допустимы и некоторые фанта-тические романы Жюль Верна („80000 верст под во-дою", „Капитан Гатерас"), хотя они и очень растянуты.

Беллетристика географическая.

Лубочную литературу с успехом могут заменить книги по географической бел-летристике — занимательные путешествия приключениями, написанные в легкой форме и пре-следующие цели образовательные. Большой интерес ызывают обыкновенно путешествия в далекие страны, писания жизни и быта народов, нам чуждых, — стран зии, Африки, Америки, Австралии.

Из этой легкой географической беллетристики можем указать ряд книг, вполне доступных малоподго-товленному читателю — поклоннику „Ник Картера" и Рокамболя".

Алтаев. В новый мир. Изд. „Д. Чт.", стр. 192.

Анненская А. Фритиоф Нансен и его путешествия. Изд. Стасюлевича, стр. 340.

Митропольский. Король камышей. Изд. „Д. Чт." стр. 86.

Немирович. В. И. На краю света. Изд. „Библ. с и шк.", стр. 222.

Пименова Э. На запретном пути. Изд. „Юн. Чит." стр. 219.

Поспелов С. Золото. Изд. Девриена, стр. 317

Рубакин Н. Гибель корабля Гровенор. Изд. Гершунина, стр. 190.

Рубакин Н. Среди мусульман. Изд. Гершунина стр. 234.

Рубакин Н. У людоедов. Изд. Гершунина, стр. 248

Русова С. На счастливых островах Ао-Теа-Роа.

Станюкович К. История одного матроса. Изд Курнина, стр. 480.

Серошевский В. Рассказы о разных странах и народах II. Якутские рассказы. Изд. О. Поповой стр. 102

Серошевский В. Матросы корабля „Надежда". Изд Глаголева, стр 70.

Серошевский В. В степях Монголии. Изд. „Всх." стр. 187.

Серошевский В. В стране цветов. Изд. „Всх." стр. 163.

Фильдинг. Душа одного народа. Изд. „Посредн." стр. 310.

Имея в виду библиотеку, как культурный очаг, мы отрицаем также чтение в качестве одного лишь удовольствия, для щекотания нервов. Мы высказываемся, поэтому, против категории т. наз. „легких" книг, „которые не несут, мол, с собой ничего вредного, но увлекают читателя". Как орудие культуры и просвещения, книга должна быть не только не вредной, но полезной, но содержательной, но стоющей: слишком мало времени посвящаем мы чтению, чтобы читать без разбору. С этой точки зрения, мы не согласны с А. А. Покровским, который считает „неплохим" чтением сочинения Марлит и Вернера, который безоговорочно допускает Немирович-Данченко с его большим числом

ура-патриотических, барабанных повестей из военной жизни. Поскольку книга должна содействовать формированию *определенной* личности, нам вовсе небезразлично, каков автор и какие идеи он проводит; мы должны внимательно относиться к тенденциям произведения и не поощрять того, что противоречит основной линии — защите интересов труда.

Последовательность в чтении.

Какова же последовательность в деле руководства чтением? Какими этапами нужно вести читателя к науке и знаниям? Если он проявляет самостоятельный интерес к какой нибудь отрасли знаний, ему, естественно, следует дать соответствующую книгу, считаясь с его уровнем развития. При этом нужно итти от частного к общему, от более легкого к более сложному.

Если же читатель не пред'являет никаких требований и не имеет своих запросов, то чтение начинается с „ударных" книг обеих категорий; от ударных — к некоторым произведениям классиков, от них — к критике, публицистике и истории литературы. От исторических романов — к научно-популярной литературе по истории, а затем к солидным историческим трудам и монографиям; от путешествий и приключений через географическую беллетристику к научно-популярным и научным книгам по географии. К чтению по общественным знаниям можно подойти тоже через беллетристику: от ударных книг к более легким произведениям классиков и современных писателей, затем — к т. н. идейной беллетристике классиков (напр; „Отцы и дети", „Новь", „Что делать" и др.) и, наконец, — к популярной и научной литературе по обществоведению, философии, естествознанию.

Конечно, по всем направлениям необходима постепенность и последовательность, нужны знание книги и знание читателя.

На обязанности библиотеки лежит также научить начинающего читателя технике чтения (не в буквальном смысле). Он должен привыкнуть к осмысленной работе над собой и над книгой, лежащей перед ним. Не касаясь здесь этого вопроса, отсылаем к составленному нами плакату „Десять правил чтения" (см. приложение в конце книжки)

Изучение читателя.

Изучение читателя, его склонностей и вкусов, очень помогло бы делу просвещения и культуры. Не считая возможным говорить здесь об этом более или менее подробно, мы отсылаем интересующихся вопросом к специальной литературе*). Отметим лишь, что Н. А. Рубакин делит читателей на три основных категории: I — читатели мыслящие индуктивно (от фактов), и читатели, мыслящие дедуктивно (от общих предпосылок); II — читатели, склонные к конкретному (образному) мышлению и читатели, склонные к абстрактному (отвлеченному) мышлению; III — читатели, питающие пристрастие к теориям спекулятивным (т. е. умозрительным, отрешенным от опыта и наблюдения), и читатели, обладающие способностью подходить к книге с практической точки зрения.

По своим стремлениям, наблюдаются также два основных типа читателя: у одних преобладают интересы ума, т. е. стремление к приобретению знаний; у других—интересы сердца, т. е. поиски идеалов жизни.

Подбирая литературу соответствующей степени трудности, необходимо учитывать и эти свойства того или иного читателя, чтобы таким путем возможно скорее и успешнее привести его к чтению серьезных научных книг, независимо от способа их изложения.

---

*) *Рубакин Н. А.* Письма к читателям о самообразовании. Изд. Н. Н. Карбасникова, Птгр. 1919 г.; *Рубакин Н. А.* Этюды по психологии читательства.

Классики. Что до классиков, тут нужна особая осмотрительность, ибо далеко не все произведения данного автора пригодны для определенного итателя. Вот почему желательно иметь в библиотеке ибо изданные отдельными книжками сочинения либо же сборник избранных произведений, подобранных для ого или другого развития; полные же собрания должны аваться лишь читателям вполне подготовленным, способным усвоить наиболее крупные произведения данного автора.

аучно-популярная книга. Еще несколько слов—о научно-популярной книге, об ее отличительных свойствах. Научно-популярная книга, рассчитанная на ало подготовленного читателя, должна быть написана ростым, понятным языком, легким, ясным, всем доступным. По содержанию своему, она знакомит с явлениями живой и мертвой природы, дает изложение тех ли иных фактов, идей, учений,—но дает то, что уже делалось научным, бесспорным, всеми признаваемым. то, конечно, не значит, что идеи и учения, о которых оворит популярная книжка, должны *всеми* признаться; но самое *изложение* этих идей не должно вызывать никаких сомнений. Популярная книжка, имея воей задачей первоначальное ознакомление с вопросом, не вдается вглубь—она стремится дать общее онятие и не исчерпывает всей темы до дна.

Легкость изложения и увлекательность должны оединяться с научностью—нельзя упрощать вопрос ак, чтоб он был неправильно понят или недостаточно сно освещен. Однако, отнюдь не следует проявлять и резмерную строгость, придирчивость в этом смысле. нижка бракуется иногда только потому, что не содержит в себе некоторых научных деталей, что отстает есколько от последних исследований и выводов. Конечно, не годится научно-популярная книга, которая есет научную ересь; однако, на детали не следует

обращать большого внимания. Надо помнить, что слиш
ком мало у нас хороших и популярно-написанных кни
жек и очень приходится дорожить ими; к тому же
отдельные неточности, несомненно, ускользают от вни
мания начинающего читателя и, следовательно, дел
повредить не могут.

V. Комплектование библиотеки.

Руководительство чтением и вся культурная работа
библиотеки может проводиться лишь при одном непре
менном условии—при соответствующем подборе книг
Уже в самом подборе книжного имущества сказывает
ся рука библиотекаря-культурника; здесь то и дается
направление дальнейшей жизни библиотеки, заклады
вается фундамент для ее деятельности на ближайше
хотя бы время. Из сказанного нами выше достаточно
ясно, что библиотека должна итти навстречу читателю
должна удовлетворять его нуждам и потребностям
чутко прислушиваться к тому, что его интересует. Пло
хих книг в просветительной библиотеке не должно
быть вовсе; но и хорошие следует выбирать с осто
рожностью и знанием дела: ведь книг имеется весьма
много, а массовый читатель читает мало и должен по
лучать, поэтому, лишь лучшее.

Составляя библиотеку, надо помнить, что ею буде
пользоваться читатель разной подготовленности и раз
личных вкусов и запросов. Нельзя, в виду этого, под
бирать книги случайно, в силу тех или иных симпати
библиотекаря,—нужна определенная система комплекто
вания, определенный план действий.

Библиотечное ядро.

Подбирая книги по отделам знаний, не
обходимо останавливаться в каждом воп
росе лишь на лучшей литературе разной
трудности; чем больше интересуются читатели данным

отделом, тем больше книг в нем должно быть. Все эти книги, вместе взятые, составляют т. н. *библиотечное ядро*, т. е. основу библиотеки; в дальнейшем это ядро расширяется путем приобретения соответствующего количества книг каждого отдела. Как же составлять библиотечное ядро? Сколько книг уделять каждому отделу? Какой отдел более нужен и какой можно обставить послабей?

Изучение местных условий. Чтобы более или менее правильно решить эти вопросы, необходимо—при создании новой библиотеки—изучить ту местность, где библиотека будет работать. Надо собрать данные о том, каков состав населения. чем жители по преимуществу занимаются, какого они развития, чем, главным образом, интересуются; необходимо учесть также и климат этой местности, и географическое положение, и природу, и национальность и, наконец, язык, на котором говорит и думает население. Эти материалы помогут создать ту именно библиотеку, которая по своему составу всего больше подходит данному населению.

Если жители занимаются хлебопашеством, следует приобрести надлежащее количество книжек по сельскому хозяйству и можно меньше иметь литературы по рабочему вопросу; если местность находится у моря и, следовательно, у жителей развиты и любовь к нему и интерес, нужно озаботиться, чтобы в библиотеке были рассказы из морской жизни, описания, путешествия по морю; если местность лесиста и безводна —что, конечно, отражается и на характере и вкусах жителей,— нужна соответствующая литература другого типа. Во всех этих условиях следует принимать во внимание уровень развития читателя и давать разной трудности книги в определенном количестве, *соблюдать пропорциональность* как отделов, так и категорий трудности.

Язык книги. Что до языка, тут приходится учитывать волю читателя, ясно выраженную: требования на книги, написанные не на государственном языке, нужно обязательно удовлетворять, но тоже в определенной пропорции. Если, предположим, из двухсот читателей десять человек желают иметь книги на родном языке, библиотеке надлежит приобретать такие книги по расчету пять на каждые сто, т. е. 5% (одна двадцатая). Надо помнить, что значительно легче и успешнее идет просвещение на том языке, к которому читатель привык с детства, который является для него родным, близким, приятным.

Терпимость—политическая и научная. В подборе книг уже внутри отделов необходимо проявлять большую осторожность, большой такт, большую терпимость. Поскольку задачей просветительной библиотеки является создание цельной и *сознательной* личности, необходима широта взглядов, мировоззрений, понятий; нельзя проводить в библиотечном подборе *своих* симпатий, *своего* настроения, *своей* политической или научной веры. Руководитель должен поставить дело так, чтобы *каждый мыслитель—политический ли или научный—был всегда окружен своими идейными противниками и оппонентами*; только тогда читатель получит возможность свободно разобраться в вопросе и примкнуть к тому или другому течению, только тогда и может быть ценно его мнение и активное участие.

План комплектования. В библиотечной литературе имеются примерные планы комплектования отделов, причем за исходную точку принимаются интересы и потребности населения. В России наиболее читается отдел беллетристики и сейчас на этот отдел дается 40—50 книг из каждой сотни (40—50%); при поднятии культурного уровня и запросов населения, эта цифра будет несомненно понижаться—примерно, до 25—30%.

А. А. Покровский дает такой план комплектования: общий отдел (программы, энциклопедии и пр.)—6%; религия—3%; философия, психология, этика—2%; статистика, политическая экономия, рабочий и крестьянский вопрос—6%; законы, управление, национальный и женский вопрос—2%; воспитание и народное образование—1%; изучение языков—1%; естествознание—8%; медицина—3%; механика, ремесла, фабричные производства, сельское хозяйство, домашнее хозяйство, торговое дело—5%; искусство, игры, спорт—3%; изучение литературы—8%; история—6%; география—6%; беллетристика—40%.

Необходимо отметить, что такой план не должен и не может быть постоянным и неизменным. Каждый год, а то и чаще, он должен пересматриваться и изменяться, согласно запросов читателей и нарождающихся требований жизни; особенно это необходимо сейчас, когда жизнь так бурна и многогранна, когда один месяц от другого резко отличен, а психика людей столь изменчива.

Так, к этому примерному плану мы считали бы нужным уже сейчас внести некоторые поправки. Отдел домашних производств и ремесл мы увеличили бы до 8% и, кроме того, выделили бы особо „сельское хозяйство", которому уделили бы тоже 8%; народному образованию и воспитанию дали бы не менее 4%; обществоведению 12%. За счет этих увеличений отделов можно бы сейчас уменьшить отдел религии до 1%, общий отдел до 3—4%, изучение литературы до 4% и т. д.

Нужно оговориться: в настоящих условиях, при полном отсутствии книг и при крайней разрухе, трудно, конечно, строго придерживаться какого бы то ни было плана комплектования; однако, определенный порядок нужно иметь в виду при всяких условиях—авось удастся осуществить хотя бы кое-что.

Удовлетворение спроса.

Мы указывали, что при покупке книг необходимо считаться с требованиями читателя; однако, это не значит, что нужно целиком подчиняться ему и быть лишь его техническим аппаратом. Нельзя проходить мимо читателя, нельзя игнорировать его спрос и вкусы; но, учитывая это, надо их улучшать, подымать, изменять, надо вести определенную, культурническую линию, надо бить в одну точку.

Крайне интересны, нужны и показательны заявления читателей по вопросу о приобретении той или иной книги, и следует тщательно собирать их в письменном виде. Но это—лишь сырой материал, требующий надлежащей обработки. Вовсе не должна библиотека покупать какую нибудь малоценную или лубочную книгу, если требования на нее заявлены хотя бы и группой читателей Последнее слово принадлежит в этом вопросе руководителю, который ведет библиографические работы, знает книгу, изучает вкусы и настроения и должен решать, нужна ли библиотеке данная книга или, наоборот, вредна.

Равновесие отделов.

В заключение, считаем нелишним предостеречь библиотекарей от чрезмерного увлечения потребностями момента. Стремясь удовлетворить сегодняшнему опросу, многие библиотечные работники проходят мимо тех отделов, которые сейчас не в фаворе, и усиленно пополняют „любимчиков". В результате — однобокий подбор книг и полная беспомощность в ближайшем же времени, когда изменились и запросы и требования. Обращая сугубое внимание на те или иные „боевые" отделы, необходимо, все же, надлежаще обставлять и остальные: пусть не будет там многих книг, но основные произведения, главные—быть должны. Ведь в любой момент может появиться спрос на эти отделы—не начинать же лишь тогда собирание книг. Да и сама библиотека обязана

всемерно вызывать и создавать спрос на книгу и, следовательно, должна эту книгу иметь у себя, во всяком случае.

VI. Библиотека, как культурный центр.

Мы уже неоднократно указывали, что библиотека у нас играет и будет играть роль культурного центра; доколе не развита у нас подлинная общественность и нет широкой общественной жизни, библиотеке суждено быть этим оазисом, этим маяком, откуда исходит свет и тепло, этим огоньком, который притягивает к себе все живое, все мыслящее и сочувствующее.

Тесно связанная с жизнью, библиотека должна быть в курсе всех явлений и событий, должна итти в ногу, не отставая от всего того, что служит содержанием жизни. Чутко прислушиваясь ко всему происходящему, она стремится помочь своим культурным влиянием, своим советом, помощью, поддержкой; она является общественным бродилом, теми дрожжами, без коих никакое тесто взойти не может.

Библиотекарь. Центральная фигура библиотеки—ее библиотекарь-руководитель—и является на месте главным двигателем общественности; это и есть то звено, которое может тесно связать широкие массы с библиотекой, а, следовательно, и с книгой; это—главный нерв, от которого зависит судьба всего организма. От личности руководителя, от его опытности и уменья, от его интеллигентности и осведомленности зависит та роль, какую будет играть библиотека во всей жизни данной местности (об этом см. ниже).

Кружковая работа. При благоустроенной библиотеке должны быть созданы различные кружки, занимающиеся той или иной работой: кружки по изучению литературы, вообще, и отдельных классиков, в частности (тургеневские кружки, кружки по изучению Достоевского, Чехова, Гоголя и т. д.); кружки по политической экономии и социализму, по социологии, сельско-хозяйственные, спортивные, археологические, по изучению различных исторических эпох, экскурсионные, майские союзы, по выработке миросозерцания и т. д. Если—что самое желательное—инициатива создания того или иного кружка исходит от его участников, библиотека предоставляет, с своей стороны, помещение, руководительство, пособия и материалы; если никто не начинает такого дела, почин должен взять на себя библиотекарь.

Во внутренней своей жизни кружки должны быть вполне самостоятельны; связь с библиотекой осуществляется через руководителей теми или иными занятиями. Для работ кружков специально отводятся при библиотеке одна-две комнаты, которые и распределяются по дням и часам занятий.

Поскольку библиотека сумела занять соответствующее положение, в ее стенах должны находить себе приют и место всевозможные культурные начинания. Заседания обществ и союзов, лекции, общие собрания, собеседования,—все это, естественно, тяготеет к центру, к библиотеке, и должно происходить в ее стенах.

Библиотека и сама должна проявлять инициативу в устройстве культурных вечеров по тому или иному поводу и этим задавать надлежащий тон всему делу.

Библиотеке надлежит знать, какой в ее районе с'езд предполагается, какие собрания когда будут, где какие лекции,—хотя бы и не в ее помещении. К соот-

ветствующему моменту она должна заблаговременно готовиться: в том месте, откуда предполагаются участники собрания,—на фабрике или заводе, в местах скопления народа, вообще,—вывешиваются библиотекой рекомендательные списки книг по вопросам, о коих будет речь.

Для книжной пропаганды следует широко использовать театр и его помещения. Как только театр вывешивает анонс о предстоящей постановке, библиотека должна дать тут же свои плакаты о пьесе, об ее авторе, о самой постановке данной пьесы (если об этом существует литература). Если имеются небольшие—газетные или журнальные—рецензии, следовало бы выставить их тут же.

Библиотечные плакаты и списки должны красоваться и не только в закрытых помещениях: надо вербовать читателя и на улице. В наиболее оживленных пунктах города или села следует соорудить витрину, где под стеклом выставляются рекомендательные списки по наиболее интересующим сейчас вопросам; списки эти меняются через каждые 7—10 дней.

Отряды библиотечн.

Во время делового собрания, лекции, реферата, а также несколько времени до и после него, следует организовать нечто вроде подвижного отделения библиотеки на месте, т. н. *летучий библиотечный отряд*. На том или ином с'езде, на лекции или на каком-нибудь культурном празднике библиотека ставит свой столик, на котором помещаются книги по данному вопросу, список их вывешивается тут же; библиотекарь на месте же вербует нового читателя, который сейчас и получает книгу. Если данная библиотека выдает книги на тех или иных условиях—предположим, за поручительством членов,—а этих ус-

ловий на лекции или с'езде осуществить невозможно—, с нового читателя временно взимается залог по стоимости книги; после, когда он является для обмена, можно перейти к обычному порядку выдачи. Этот путь уловления нового читателя психологически правилен, ибо интерес к данному вопросу всего сильнее именно во время лекции или с'езда, в перерыве или в конце собрания; с другой стороны, при свойственной ему пассивности и слабой связи с книгой, рядовой слушатель вряд ли отправится после в библиотеку, чтобы поискать соответствующей литературы.

Лекционное бюро

При библиотеке должно функционировать общеобразовательное лекционное бюро, куда привлекаются культурные силы города или района. Бюро это должно учитывать потребности и интерес населения к лекциям на те или иные темы, должно подбирать лекторов, брать на себя устройство тех или иных курсов, заботиться об административной и хозяйственной стороне дела. Лекционное бюро входит в соглашение с соседними районами на предмет совместного устройства лекций и совместного приглашения лекторов из крупных центров; оно же устраивает экскурсии в городе и вне его, ставит дело образовательных посещений учреждений и предприятий и пр. Лекционное бюро также поставляет руководителей для всевозможных кружков, функционирующих не только при библиотеке, но и на стороне.

Бюро нужно устраивать при библиотеке только в том случае, если в данной местности нет соответствующего самостоятельного учреждения. Но тогда оно должно—силою вещей—брать на себя и некоторые теоретические задачи, должно разрабатывать методологические указания, программы, циклы и т. д.

Выставки книжные.

Изредка, в определенные промежутки времени или применительно к каким-нибудь подходящим событиям, при библиотеке устраиваются книжные выставки различного типа.

Если—после некоторого перерыва—прибыла партия вновь изданных книг, полезно выставить их на два-три дня для обозрения и поверхностного ознакомления с ними; желательно разбить их при этом на несколько основных отделов или же по идейным направлениям, по школам.

Раза два в год следует устраивать *образовательные книжные выставки* повышенного типа; выставки эти должны устраиваться во время каких-нибудь длительных праздников, когда работа в библиотеке приостанавливается и книги свободны. По каждому отделу отбираются лучшие книги разных степений трудности и свободно раскладываются по столам в определенном порядке (по темам или по сложности); на стенах—рекомендательные плакаты, диаграммы и списки. В заранее об'явленные часы дают об'яснения дежурные специалисты в каждом отделе, причем об'яснения эти могут превращаться в живую беседу-лекцию. Книжные выставки, при надлежащей постановке, значительно поднимают интерес рядового читателя к знаниям и повышют обращаемость книги, ее движение.

Изредка следует устраивать частичные выставки—по библиографии, а также по отдельным вопросам, выдвинутым в тот или иной момент самой жизнью. Выставки эти превращаются, обыкновенно, во временные читальни, где книгу не только просматривают, но и читают.

Музей книжный

Крайне желательно образование при библиотеке *показательного книжного музея*. Библиотека должна не только ограждать своего читателя от дрянной книги, от макулатуры, но и научить его отличать книгу; нужно показать ему, почему она забра-

кована, что в ней плохого и т. д. и т. д. Всякие бульварные и уличные издания, явную порнографию, лубок, детские антипедагогические книжки следует собирать, сортировать по группам и помещать в показательный музей, хранящийся в особых закрытых шкафах; на оборотной стороне переплета каждой из'ятой книги рекомендуется давать более или менее обстоятельный отзыв о ней и о причинах постигшей ее судьбы. Доступ к этому музею имеют лишь читатели более развитые, которые, во-первых, способны разбираться в книгах, а, во-вторых, пред'являют к ним повышенные требования и, следовательно, не поддаются заразе, исходящей от специфической уличной литературы. Впрочем, изредка музей может быть открыт и для всяких посетителей, если им тут же будут даваться дополнительные об'яснения.

В назидание нашему массовому читателю, не научившемуся еще любить и беречь книгу, следует организовать при музее *отдел порченных книг*. Сюда поступают из'ятые книги с дефектами—вырванные листки и целые главы, зачитанные и замусленные книги и т. д. К сожалению, в любой нашей библиотеке недостатка в таком материале нет.

Книги из показательного музея выдаются на дом в редких случаях и лицам, хорошо известным библиотеке в качестве культурных работников.

Редкие книги, *антикварные*, представляющие интерес чисто исторический, должны быть также выделены в *музей старины* и ни в каком случае никому на дом не выдаются.

Консультационный Отдел.

Предметом забот и внимания просветительной библиотеки должны служить кружки и группы, образовавшиеся и работающие помимо и вне библиотеки. Выдача справок и указаний, заочное руководительство, снабжение книгами и пособиями,—все это должна предоставлять библиотека всем, кто в этом нуждается и этого хочет.

При библиотеке следует создать *Консультационный Отдел* для широкого содействия систематическому чтению; пользоваться услугами этого отдела может всякий желающий. Членами его состоят все те, кто близок к книге, знает ее и кто может и хочет быть полезен.

В определенные дни и часы члены отдела выдают всевозможные справки; они же отвечают на запросы читателей с мест, причем устанавливается срок, в течение которого отдел должен дать ответ (неделя, десять дней).

Для руководительства чтением детей и подростков должна быть создана особая педагогическая комиссия, ибо и методы работы и подход к делу тут иные [1]). Надо, однако помнить, что, ценный материал сами по себе, дети очень часто являются надежными проводниками книги и среди взрослых; они приобщают семью к библиотеке, сближают их друг с другом: библиотечный работник должен использовать и детей в этом отношении.

Консультационный Отдел—силою вещей—делается на селе и в рабочих районах первым советчиком и помощником читателя. Нужно ли составить заявление, написать письмо, подать жалобу, выступить с защитой против несправедливости, подать совет,—за всем этим пойдет читатель в отдел, если таковой сумеет вызвать к себе доверие и окажется нужным. Эта помощь, эта поддержка в тяжелую минуту так ценится теми, кто не имеет близких и кто одинок, что уже одно это сближает читателя с библиотекой, делает ее близкой, своей.

Отдел берет на себя и содействие в приобретении книг. Дело в том, что рядовой читатель, не способный

---

[1]) Подробнее см. *Борович*. Детский клуб (История одного опыта Изд. Культ.-Просв. Орг. „Труд" Х., 1919 г., 128 стр.

самостоятельно выбрать для себя книгу из библиотеки, тем менее способен сделать удачный выбор при приобретении ее в собственность; между тем, в этом случае нужна большая осмотрительность. Отдел и дает справку о том, какая книга для какого читателя пригодна, где ее купить, какова цена, чье издание лучшее и пр.

Отдел также производит всевозможные анкеты среди читателей, снабжает их тетрадями и бланками для записи о прочитанных книгах. Он же составляет схемы „ударных" вопросов отдельно для каждой книги (карточки—планы) и снабжает ими не только читателей своей библиотеки, но и соседние—в обмен на их работы.

Связь с учреждениями.

Как культурный центр, библиотека должна работать в теснейшей связи со всеми просветительными и общественными ячейками данной местности, данного района.

Должно быть, в первую голову, осуществлено дружное сотрудничество со школами и их работниками. Библиотека в курсе всего того, что приходится в каждый данный момент в школе и ведет соответствующую линию в смысле составления списков и рекомендации книг; школа имеет всегда у себя все библиотечные каталоги, списки, справки и сносится с библиотекой для согласования общей работы. В некоторых местах западной Европы каждый оканчивающий школу получает в полную собственность небольшую домашнюю библиотечку, тщательно подобранную, согласно личным склонностям и вкусам. Библиотечка эта отпускается за счет государства или местного самоуправления, но комплектует ее просветительная районная библиотека при активном содействии школьных работников.

Связь с клубами, кооперативами, профессиональными союзами, заводскими ячейками и др. общественными об'единениями дает библиотеке возможность следить непосредственно за темпом жизни и удовлетворять запросам при самом их возникновении; в частности, библиотека приобретает книги по определенным вопросам для данного группового, коллективного читателя. Если имеется печатный каталог, таковой рассылается во все общественные и государственные учреждения, во все места скопления публики.

Свое идейное влияние библиотека должна распространить и на книгопродавцев; они будут сами заинтересованы в том, чтобы пользоваться указаниями и советами библиотекаря. Такое же взаимодействие постепенно превратит книгопродавчество в отрасль культурно-просветительной работы и очистит ее несколько от элементов торгашества. Весьма желательно, чтобы сама библиотека создала у себя книготорговлю; для начала это может быть сделано в самых малых размерах. Приобретая для себя нужное количество особенно-интересной, „боевой" книжки, библиотека заготовляет и некоторое число свободных, лишних экземпляров, которые и продаются читателям по своей цене.

VII. Отдельные вопросы библиотечного дела.

1. Связь читателя с библиотекой.

Для всякого практика-демократа ясно, что успех любого начинания зависит сейчас от того участия, какое принимает в нем широкая масса. Создать что-либо

серьезное *для народа, но без него, без его сочувствия и поддержки,* невозможно в нынешнюю эпоху. В полной мере это относится и к начинаниям в области библиотечного дела: упорное втягивание читателя в жизнь и в круг интересов библиотеки является совершенно обязательным и необходимым для пользы дела.

Комиссии. При библиотеке следует создать ряд комиссий, состоящих из постоянных читателей и работающих по заданиям руководящих органов. Для внутренней работы назовем такие комиссии: 1) *каталожная* (писание карточек, составление каталогов разного вида), 2) *предметная* (составление предметного каталога), 3) *библиографическая* (составление списков, плакатов и пр.), 4) *рецензионная* (составление новых рецензий, сводка и систематизация существующих), 5) *плакатная* (выполнение плакатов иллюстрированных и простых,—списков, воззваний, диаграмм); для внешней работы нужны: 6) *контрольная* (контроль над своевременным возвращением книг и над бережным к ним отношением), 7) *хозяйственная* (ведение хозяйственной стороны дела, добывание средств), 8) *переплетная* (забота о переплетах, создание собственной мастерской), а также другие комиссии по мере надобности в них.

В каждую из этих комиссий входит член правления библиотеки—для связи, осведомления и некоторого руководительства. Если комиссий немного, представитель каждой входит в состав правления с правом совещательного голоса; если их много, все комиссии совместно избирают двух представителей туда.

Собрания читателей. Изредка созываются для разрешения каких-либо важных вопросов—общие собрания читателей; собрания следует делать смешанными, включая в программу не только вопросы из жизни данной библиотеки, но и какой-нибудь интересный для всех доклад обще-просветительного характера.

Непосредственным ведением всего дела библиотеки занято правление, в котором главную роль играет, конечно, библиотекарь—руководитель: от него зависит не только надлежащее выполнение намеченного плана, но и самый план, ибо это, обыкновенно, единственный человек, знающий дело и отдающий ему все свое время.

Совет библиотечный.

Задачи библиотеки, как некоего культурного центра, так многообразны и значительны, что для их выполнения требуется участие всех активных работников просвещения; нужно привлекать к работе все силы, способные и готовые помочь делу. Все такие деятели, ведущие ту или иную работу при библиотеке, составляют библиотечный совет; совет этот создается либо для одной библиотеки, либо для целой группы, для всего города, для района. На разрешение совета поступают принципиальные вопросы библиотековедения; там разрабатывается общая постановка дела, создается общий план работы, который и передается правлению для проведения в жизнь; это—высший руководящий орган по вопросам книжного просвещения, как бы просветительный парламент.

Переписка с читателями.

Связи читателя с библиотекой весьма содействует переписка между ними. Наиболее удобной формой этой переписки является почтовый ящик, с одной стороны, и рамка под стеклом или под сеткой, с другой. Обо всем, что читателя интересует, что его волнует, он пишет библиотеке, опуская свою записку в закрытый ящик; ответ же выставляется для общего сведения. Ответ этот должен составляться так, чтобы был интересен всем, а не лишь тому, кто обращался с письмом; поэтому нужно так писать, чтобы все понимали, о чем речь, какой вопрос затронут.

Но искусство ведения переписки с читателями заключается в другом: необходимо создать атмосферу доверия, интимной душевной близости, нужно найти путь к сердцу читателя, приохотить его к переписке. Нельзя тут ограничиваться простой отпиской („такой-то книги у нас нет", „о том-то прочитайте то-то" и т. д.); ответу надо придавать форму письма—где острым словцом, где шуткой, где метким сравнением оживить переписку. Живость и непринужденность письма, с одной стороны, и чуткость, осторожность, деликатность, с другой,—создают те взаимоотношения, при которых читатель обращается в библиотеку и за разрешением своих сомнений, и с просьбой порекомендовать хорошую школу, и за советом, как жить дальше, и за получением беспристрастного отзыва о своих литературных начинаниях. Получается именно то, что и должна дать живая идейная переписка,—библиотека широко обслуживает всех тех, кто духовно и психически одинок и кто так нуждается в поддержке, оказанной во-время и достаточно умело.

Дневники. Хорошо поставленная переписка дает богатый материал и для ведения библиотечных дневников.

Библиотека должна вести возможно более подробный дневник двух родов—дневник читателей и дневник книги. В читательском дневнике ежедневно отмечаются всякие запросы читателей, их указания и замечания, их характерные реплики, рассказы, вопросы и т. д. Часто отдельные мелочи представляют большой интерес и проливают свет на то, что кажется непонятным, бессмысленным, необ'яснимым. Читательский дневник отражает душу читателя в связи с книгой.

Дневник книги—это отзывы читателей, их отношение к ней, их пожелания и указания, а также заметки библиотекаря по поводу той или другой книги. Оба

эти дневника ведутся библиотечными работниками и служат материалом для работы библиотеки.

Помимо них, следует завести и дневник для читателей, в которой они могли бы вписывать свои впечатления и отзывы о прочитанных книгах, могли бы постепенно создать нечто вроде коллективного рукописного журнала, для всех доступного.

2. Получение книги читателем.

Российская практика показала, что рядовой читатель сидит часто без книги потому, что не может, а иногда и не хочет, итти менять ее в библиотеку: то библиотека далеко отстоит от его местожительства, то времени нет стоять там в очереди, то, наконец, интерес к книге пока еще недостаточно силен, чтобы превозмочь присущую лень и апатию. И здесь библиотека должна пойти навстречу читателю, должна преподносить ему книгу там, где он бывает по роду своих занятий, с одной стороны, и по месту жительства, с другой.

Выдачные пункты.

В крупных учреждениях и магазинах, на фабриках и заводах, в клубах и союзах и пр. должны быть установлены *выдачные пункты* не только для работающих в этих учреждениях, но и для всех абонатов, живущих в данном районе. В определенные дни и часы сотрудник библиотеки является на пункт с некоторым количеством подобранных книг и производит обмен; возвратившись в библиотеку, затем, он переносит все нужные записи на карточки. На пункте же должно быть уполномоченное библиотекой лицо, работающее там же; ему и поручается собирать от читателей заказы на те или иные книги; заказы передаются в библиотеку, которая и выполняет их в определенный срок. В дальнейшем, когда читатели будут сами подбирать себе книги, можно еще более

упростить порядок выдачи: каждое учреждение, каждый пункт посылает в библиотеку своего уполномоченного, который и совершает обмен книг для всех, и в этом случае посещение пункта библиотечным сотрудником делается излишним.

Часто случается, что читатель, которому данная книга очень понравилась, хотел бы познакомить с ней и своих близких; однако, он не делает этого, так как сам нуждается в новой книге и для ее получения должен сдать прочитанную. Поскольку такая рекомендация является важным приемом в деле распространения книги, следует поощрять ее. Для читателей, известных библиотеке своей солидностью, можно установить выдачу книг „для товарища": некоторые книги в отдельных случаях выдаются сверх абонемента—на определенный срок и за полной ответственностью читателя-подписчика.

Выдачи и обмен книг, а также запись новых абонатов могут производиться через школы по коллективным или личным абонементам, через биржи труда, даже через чайные и т. д.—нужна лишь инициатива библиотеки и стремление добыть нового читателя во что бы то ни стало. Следует использовать в городах и домовые комитеты и поквартальные организации, которые могут стать даже ячейками культурной работы библиотеки, могут превращаться в маленькие отделения.

В деревнях, где почему-либо нет еще своей библиотеки, выдачным пунктом должна быть изба-читальня, о которой мы говорили раньше. В местностях слабо заселенных, где жилые места находятся в большом отдалении друг от друга, действуют передвижные библиотеки; связью же с районной библиотекой могут служить и заезжие дворы по пути и всякие государственные учреждения.

Передвижение книг.

Библиотечная практика знает разные способы передвижения книг: библиотечные возы, совершающие об'езд сел и деревень в определенные сроки; библиотеки-сумки с 15—20 отборными книгами, которые посылаются на 2—3 недели кому-либо из наиболее грамотных и уважаемых жителей глухого угла; ящики-шкафы с подбором книг в 300—400 экземпляров, которые посылаются на всю зиму и т. д. В последнее время и у нас появились библиотеки-вагоны и просветительные поезда, которые обслуживают определенный район.

Нормально-поставленное библиотечное дело ведется так, что каждая библиотека обслуживает район радиусом в одну-полторы версты—в этих условиях читателю не приходится тратить ни энергии ни времени для обмена книги. В настоящее время о такой густой библиотечной сети нам говорить не приходится—библиотека обслуживает значительно более обширный район и должна прибегать к тем или другим приемам доставки книг читателю.

Передвижные библиотеки.

Некоторую помощь оказывают в этом отношении *передвижные библиотеки*, которые доставляются либо на какое-либо предприятие либо же в глухое место данного района.

Считаем нужным подчеркнуть, что „передвижка" не является самостоятельной отдельной библиотекой и ни в коем случае не должна превращаться в таковую; а это нередко случается. Являясь неот'емлемой частью районной библиотеки, „передвижка" имеет свои задачи и, следовательно, свой собственный облик: она должна найти и увлечь нового читателя и строится, поэтому, по принципу ударности. Ее назначение—обслуживать *на первых порах* самого начинающего читателя, зажечь в нем любовь к книге. Дальнейшая планомерная работа с этим читателем ведется уже ближайшей районной библиотекой и всем ее аппаратом.

Межбиблиотечное общение. Интересы библиотечного дела требуют возможно более тесной и дружной связи между различными библиотеками не только того же города, но и всего района, а затем и страны. Библиотеки одного района производят совместную закупку книг, обмениваются дублированными экземплярами (двойниками), устраивают взаимный абонемент; в целях широкого использования книжных богатств, следует создать и общий подвижной (карточный) каталог, а затем и общий печатный бюллетень. Для всей этой работы нужна *межбиблиотечная организация* в виде бюро или библиотечного общества—в уездном, губернском и, наконец государственном масштабе.

3. Библиотекарь и его личность.

Мы бегло очертили всю ту большую, интересную и сложную работу, какую должна проделывать современная русская просветительная библиотека; нам остается бегло же очертить тех работников, какие способны взять на себя выполнение этой работы, нарисовать тип русского библиотечного деятеля, каким он нам представляется в идеале.

Библиотекарь—это культурный работник, насквозь пропитанный стремлением к общественной деятельности и любовью к ней. Это—человек с большой и глубокой интеллигентностью, с инициативой и энергией, с большим общественным темпераментом и просветительным пылом; это—человек, любящий людей, умеющий к ним подходить, знающий их нужды и болящий этими нуждами; это—человек, по своему характеру и склонностям, общительный, живой, „соседский"—всем приятный и нужный. Он является активным участником и инициатором всяких общественных начинаний, он умеет быть и становится притягивающим центром для всего

окружного населения,—тем фокусом, той почвой, куда стекается вся коллективная энергия, весь общественный инстинкт.

Библиотекарь любит книгу, привязан к ней, живет ею. Он знает ее, постоянно ее изучает, постоянно с ней общается. Он—не специалист по всем вопросам, но он библиограф, он не знает *всех* книг по всем отделам, но он прекрасно знаком с лучшими книгами по всем отраслям знаний; он не буквоед, но человек с энциклопедическими познаниями. Он, конечно, не перечитал всех книг, но он опытен и умеет просматривать книжку, умеет ее „прощупывать" сразу и безошибочно определяет ее после самого беглого ознакомления; он хорошо знает библиографию и умеет быстро пользоваться справочниками, пособиями, указателями. Он изучил библиотечное дело, хорошо знает своего читателя, горячо предан библиотеке и всему, чему она служит.

Таков тип хорошего библиотекаря на западе, таков и наш идеал его. И хоть далеки мы сейчас от этого идеала, весьма далеки, но должны всемерно к нему стремиться, поскольку дорого нам дело народного просвещения, дороги ближайшие судьбы народа. Ибо живой деятель просвещения—залог его успеха; отсутствие людей—горе возрождающейся страны.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

„Ударные" книжки для начинающего читателя
(1-я категория).

Айзман Д.—Саван. Изд. „Рапп и Пот". Х., стр. 31.
Алексеев.—Из-за хлеба насущного. Изд. „Д. Р.".
Амичис-де.—Поединок. Изд. Горб.-Пос., М.
„ —Учительница рабочих. Изд. Антик и К°.
Андреев Л.—Баргамот и Гараська. Изд. „Донск. Р." стр. 12.
„ —Валя. Изд. „Д. Р.".
„ —В Сабурове. Изд. „Д. Р.".
„ —Гостинец. „ „
„ —Петька на даче. Изд. „Д. Р.".
Ан-ский.—На конспиративной квартире.
Баранцевич К.—На посту. Изд. „Д. Р.".
„ —Скитание Егорки. Изд. „Кн. за кн.".
Беллами.—Золотой век. Из обраб. Маевского. Изд. Ефимова, стр. 64.
Бьернсон (по).—Славный парень. Изд. „Кн. за кн.".
Белоконский И. П.—Страховка. Изд. „Д. Р.".
Вашингтон Е.—Из жизни черных людей, сост. Л. Гуревич. Изд. Путилиной, М. 1905 г.
Вересаев.—В сухом тумане. Изд. „Д. Р.".
Волкова Е.—Седьмая жена. Изд. Вятск. Т-ва, стр. 92.
Вучетич.—Красный фонарь.
Гаршин.—Сигнал.
„ —Четыре дня на поле сражения.
Герасимов В.—Жизнь рабочего полвека тому назад. Записки соц.-рабочего. Изд. „Былое" Птгр. 1919 г.
Гоголь Н.—Шинель. Изд. А. Ф. Маркса.
Горький М.—Васька Красный. Изд. „Знания".
„ —Каин и Артем.
„ —Кирилка.
Гусев-Оренбургский С.—Конокрад. Изд. „Знания".
Гюго В.—Последний день приговоренного к смерти. Изд. „Общедоступн. Б-ки".
Данилин.—Панкратыч. Изд. Вятск. Т-ва.
Дмитриева В.—Больничный сторож Хвеська.
„ —Все люди—братья.
Достоевский Ф. М.—Купец Скотобойников (Из „Подростка"). Изд „Коробейник"—Т-ва „Колос", Птгр., 1918 г., стр. 31

Дмитриева В.—Ее все знают. Изд. „Д. Р.“.
„ —Мама на войне. Изд. „Д. Р.“.
„ —Первая корреспонденция. Изд. Вятск. Т-ва.
„ —От совести. Изд. О. Поповой.
Зола Э.—Наводнение. стр. 53.
Елеонский.—Грубиян. Изд. „Д. Р.“ стр. 55.
„ —Подпасок. Изд. Вятск. Т-ва.
„ —Присяжным заседателем. Изд. „Д. Р.“.
Ивашев.—Мой день. Изд. „Д. Р.“.
Изо дня в день. Изд. „Кн. за. кн.“ стр. 32.
Конопницкая.—Жид. Изд. „Кн. за кн.“, Спб.
Короленко В.—В дурном обществе (Дети подземелья). Изд. „Р.Б“.
„ —Дом № 13.
„ —Мгновение. Изд. „Д. Р.“ Ростов на Дону, 1918 г.
„ —На затмении. Изд. Моск. О-ва Грам., стр. 32.
„ —Ночью. Изд. „Д. Р.“.
„ —Страстная суббота. Изд. „Р. и П.“, X. 1905 г.
„ —Судный день
Крандиевская А.—Для души. Изд. „Д. Р.“, Р. н/Д., стр. 12.
„ —На работу. Изд. „Д. Р.“.
„ —Только час.
Куприн А.—Дознание. Изд. „Знания“.
„ —Ночная смена Изд. „Д. Р.“
Ледлау.—Стрелочник Лиз. Изд. „Кн. за кн.“ № 137.
Лаффран.—Жизнь за ласку. Изд. „Кн. за кн.“, стр. 38.
Мамин-Сибиряк.—Вольный человек Яшка.
„ „ —Зимовье на Студеной. Изд. „Д. Чт.“.
„ „ —Исповедь. Изд. О. Поповой.
„ „ —Кара-Ханым. Изд. „Д. Р.“.
„ „ —Озорник. Изд. „Нов. Библ.“.
„ „ —Хитрый немец. Изд. „Юн. Россия“, стр. 23.
Мельшин Л.—Любимцы каторги. Изд. Р. и Пот.
Мачтет.—Жид.
Митропольский.—Вода. Изд. „Д. Р.“, стр. 16.
„ —Отсрочка. Изд. „Д. Р.“, Р. н/Д.
Муйжель.—В непогоду. Изд. Орехова, стр. 16.
Наживин.—Забастовка. Изд. „Посредн.“.
Немирович-Данченко.—Забытый рудник. Изд. Ефимова.
Ожешко (по).—В зимний вечер. Изд. „Кн. за кн.“.
„ —Коробейник (Гедали).
„ —Тяжкий грех, стр. 44.
„ —Юлианка. Изд. „Кн. за кн.“.
Прус.—Антек. Изд. Ефимова, стр. 39.
„Раненый враг“. Изд. Горб.-Посадова.
Рубакин.—Чудо на море, стр. 36.

„ —Среди шахтеров.
Рубакин Н.—Митрошкино жертвоприношение. Изд. Орехова.
Савенков С.—На волосок от казни. Изд. „Д. Р.“.
Свирский А. И.—Забракованный. Изд. „Д. Р.“.
„ —Смертная казнь. Изд. „Р. и П·“.
Сенкевич Г.—Янко-музыкант.
Серафимович.—В бурю. Изд. „Д. Р.“, стр. 20.
Серафимович А.—Заяц. Изд. „К-ства Писат.“.
„ —Стрелочник. Изд. „Д. Р.„, Р. н/Д. 1903 г.
Скиталец.—Полевой суд. Изд. „Знание“.
Станюкович К.—За „щупленького“. Изд. Вятск. Т-ва.
„ —Ужасный день. Изд. стр. 48.
„ —Человек за бортом.
„ —Эмигрант. Изд. „Д. Р.“, стр. 23.
Стринберг.—Терзания совести. Изд. Щетинина.
Серошевский В.—Боксер. Изд. Н. Глаголева, стр. 24.
„ —Кули. Изд. Н. Глаголева, стр. 48.
Тан.—Дни свобод. Изд. Мягкова.
„ —Елка в Америке. Изд. „Д. Р.“ Р. н/Д.
Твен М.—Принц и нищий.
Телешев Н —Домой. Изд. „Поср.“, стр. 32.
„ —Елка Митрича.
Теллие.—Из жизни уличного мальчика, стр. 29.
Толстой Л. Н.—Неужели так надо? Изд. „Социалиет“ стр. 24.
Уайт.—По совести. Изд. «Кн. за кн.“.
Франко И. К свету. Изд. О. Поповой.
Успенский Г. И.—Будка. Изд. О. Поповой.
Хмелева.—Марья кружевница. Изд. „Посредника“, стр. 47.
Чириков Е.—Коля и Колька. Изд. „Д. Р.“.
„ —Свинья. Изд. „Д. Р“.
Шмелев Ив.—Чего ждет земля (Суд Соломона) Изд. О-ва в память Ломоносова.
Яблоновский А.—В консультации. Изд. „Д. Р“.
Яблоновский А.—Заветная мечта. Изд. „Д. Р.“,
„ —За доктором. Изд. В. И. Рапп.
„ —Конокрад.
„ —Переплетчик.
Яблочков Г.—Горбатый Карл. Смерть Мюллера. Изд „К-ства Писат“.

„Ударные" книги для читателя более подготовленного
(2-я категория).

Айзман Д.—Черные дни.
„ —Враги. Тип. Бусселя, стр. 32.
Алтаев.—Под гнетом инквизиции. Изд. „Всх".
Андреев Л.—Рассказ о семи повешенных.
Бибик.—Приятели. Изд. „Р. и Пот." стр. 64.
Бильзе—Из жизни маленького гарнизона.
Бичер-Стоу—Хижина дяди Тома. Изд. О. Поповой.
Б—ич—Месть крестьянина. Ист. ром. из вр. Людовика XIV.
Брусянин В.—В борьбе за труд.
Вазов.—Под игом.
Вересаев.—Страшная смерть невинного человека.
Войнич—Овод.
Верн Ж.—80000 верст под водою.
„ —Капитан Гаттерас.
Вольный.—На военной службе. Изд. „Колок".
Вольнов.—Повесть о днях моей жизни.
Гарин—Детство Темы.
Гауптман Г.—Ткачи.
Гельзуортси.—Борьба. Изд. „Денницы".
Герштеккер.—Заря новой жизни.
Гершуни Г.—Из недавнего прошлого. Изд. Парт. С.-Р.
Горький М.—Враги.
„ —Бывшие люди.
„ —Детство.
„ —На дне.
Гра Ф.—Марсельцы.
Грушецкий.—Углекопы. Изд. В. Т-ва.
Гюго В.—Бюг Жаргаль.
„ —На баррикаде. Изд. О. Поповой, стр. 89.
„ —Труженики моря. Изд. В. Т-ва.
Давыдова О.—Из воспоминаний учительницы. Изд. Рапп.
Дефо Д.—Робинзон Крузо. Изд. Вятск. Т-ва.
Джиованиолли.—Спартак Изд. „Всход", стр. 248.
Дмитриева В.—Баба-Иван и ее крестный. Изд. Вятск. Т-ва.
„ —Димка.
„ —Майна-вира. Изд. „Д. Р."
„ —Червонный хутор.
Еж.—На рассвете. Изд. Орехова.
Зарин А.—Скрипач. Изд. „Всх.", стр. 89.
Засодимский П.—От сохи к ружью.
Ибаньес Бл.—Проклятый хутор.

Иванович —Степан Ежик. Изд. „Р. и П“, стр. 127.
Ирасек.—За свободу. Изд. „Юн. Чит.“, стр. 96.
Каронин.—Снизу вверх (История одного рабочего). Изд. „Общ. П“
Конради.—Черные богатыри.
Короленко В.—Без языка.
„ —Соколинец. Изд. „Д. Р.“, стр. 59.
Корчак.—Мошки, Иоськи, Срули.
Кравчинский (Степняк).—Штундист Руденко. Изд. „Светоч“.
„ „ —Андрей Кожухов.
„ „ —Домик на Волге.
Лондон.—Железная пята. Изд. „Универс. библ.“
Лямсцус.—Человеческая бойня.
Мало Г.—Приключения Ромена Кальбри. Изд. „Издатель
Матвеева.—Фабиола. Повесть из жизни первых христиан. Изд
К. Тихомирова.
Машицкий.—Под розгой. Изд. Алексевой.
Мельшин Л.—Маленькие люди. Изд. „Д. Р.“
„ —Искорка. Изд. „Д. Р.“
Мезиер.—От оков к свободе. Изд. Гершунина.
Мериме.—Черный царь. Изд. „Кн. за кн.“
Мопассан Г.—Потехи войны. Изд. О. Поповой.
„ —Пышка. Изд. Поповой.
Мультатули.—Бог хочет милости, а не жертвы.
Один день в копях.—Изд. Ч. Н. Ш., стр. 72.
Окс.—На Балканах. Изд. „Всх.“, стр. 142.
Панкратов В.—Жизнь в Шлиссельб. крепости.
Пименова.—Среди углекопов. Изд. „Юн. Чит.“, стр. 150.
Под'ячев.—Мытарства. Изд. „Р. и П.“
Помяловский.—Очерки бурсы.
Рубакин Н.—Вечная слава. Из времен борьбы Нидерландов з
свою независимость. Изд. И. Д. Сытина.
„ —Гибель корабля Гровенор.
„ —Искорки.
„ —Испытания доктора Исаака.
„ —Среди борцов.
Сенкевич.—Бартек-победитель.
Сервантес.—Дон-Кихот. Изд. Горб.
Синклер.—Дебри.
Станюкович К.—Антошка. Изд. „Всх.“.
„ —Блестящий капитан.
Тайербок.—Дочь пастора. Изд. „Р. и Пот.“.
Тан.—Авдотья и Ривка. Изд. Вятск. Т-ва.
„ —Коронация в Колымске. (Из воспомин.) „Д. Р.“
Толстой А. К.—Князь Серебряный. Изд. Стасюлевича, стр. 359
Тургенев И. С. Льгов. Изд. Глазунова.

Уоллес Л.—Вовремя оно. (Бен-Хур.) Изд. „Сотрудн. Школ".
Фаррар.—На заре христианства.
Франко И.—На дне. Изд. „Д. Р."
Францоз К.—Борьба за право.
Чириков Е.—Бродячий мальчик. Изд. В. Рапп, стр. 64.
„ —Евреи.
„ —Танино счастье. Изд. „Р. и Пот", стр. 96.
Шмелев.—Человек из ресторана.
Шолом-Алейхем.—Маленькие люди.
Эрвильи Э.—Приключения доисторического мальчика
Эрнест.—История молодой жизни. Изд. „Юн. Чит.", стр. 125.
Эркман-Шатриан.—История одного крестьянина. Изд. „Д.Р."
„ —История рекрута. Изд. „Юн. Чит.".
Юшкевич С.—Голод.
„ —Ита Гайне.
„ —Король.
Яблоновский А.—Очерки из гимназической жизни.
Якубович.—В мире отверженных. Изд. „Р. Бог".
Ярош А.—Последний король. Изд. „Д. Р.".

„Ударные" книжки для начинающего читателя (по рубрикам).

Труд и капита-л.

2. Брусянин.—В борьбе за труд. Изд. П. С. Р. и Кр. Д. 1919 г.
2. Гельзуортси.—Борьба. Изд. „Денница".
1. Нажизни.—Забастовка, изд. С. Р. и С. Д., ц. 6 к.
2. Гауптман.—Ткачи. Изд. П. С. Р. и Р. Д.
2. Синклер —Дебри Изд. Сытина.
1. Толстой.—Неужели так надо? Изд. „Социалист". Харьков.

Пролетарии все—братья.

2. Айзман.—Враги. Тип. Бусселя.
„ —Изо дня в день. Изд. „Кн. за кн." стр. 32.
1. Митропольский.—Вода. Изд. „Д. Р.", стр. 16.
1. Мамин-Сибиряк.—Хитрый немец. Изд. „Ю. Р.", стр. 23.

Жизнь пролетариата.

2. Айзман.—Враги. тип. Бусселя, стр. 32.
1. Айзман.—Саван. Изд. „Р. и П.“, стр. 31.
1. Амичис-де.—Учительница рабочих. Изд. Антик.
1. Андреев Л.—Петька на даче. Изд. „Д. Р“.
1. Баранцевич К.—На посту. Изд. „Д. Р“
2. Бибик.—Приятели. Изд. „Д. Р“.
2. Бибик.—К широкой дороге.
1. Белоконский.—Страховка. Изд. „Д. Р“.
2. Брусянин.—В борьбе за труд. Изд. П. С. С. Р. Д.
1. Вересаев.—В сухом тумане. „Д. Р“.
2. Гауптман.—Ткачи. Изд. П. С. Р. и С. Д.
1. Гоголь.—Шинель. Изд. Маркс.
1. Герасимов.—Жизнь русск. рабочего полвека назад. (Записки соц. раб. Изд. ж. „Былое“ стр. 28.
2. Горький М.—Бывшие люди. Изд. „Знание“.
2. Грушецкий.—Углекопы. Изд. Вятск. Т-ва.
1. Данилин.—Панкратыч. Изд. Вятск. Т-ва, стр. 17.
2. Джиованислли.—Спартак. Изд. „Всход“ стр. 17.
2. Дмитриева.—Баба-Иван и ее крестный. Вятск. Т-ва.
2. Дмитриева.—Димка. Изд. Р. и П.
2. Дмитриева.—Майна-вира. Изд. „Д. Р.“ Р. н/Д. стр. 27.
1. Достоевский.—Купец Скотобойников. (Из „Подростка“). Изд. „Короб.“, стр. 31.
1. Ивашев.—Мой день. Изд. Д. Р., стр. 16.
2. Каронин. Снизу вверх. (Ист. одного раб.) Изд. „Общ. П“.
2. Короленко.—Без языка. Изд. Р. Б.
1. Короленко.—Дети подземелья. (В дурн. обществе).
1. Крандиевская.—Для души. Изд. „Д Р“.
1. Крандиевская.—Только час. Изд. „Д. Р“.
1. Лафран.—Жизнь за ласку. Изд. „Кн. за кн.“.
1. Ледлау.—Стрелочник Лиз. Изд. „Кн. за кн.“.
1. Мамин-Сибиряк.—Кормилец. Изд. „Д. Р“.
2. Мельшин.—Маленькие люди. Изд. „Д. Р“.
1. Наживин.—Забастовка. Изд. М. С. Р. и С. Д.
1. Немирович-Данченко.—Забытый рудник. Изд. Ефимова.
2. Один день в копях. Изд. Ч. Н. Ш. стр. 72.
2. Под'ячев.—Мытарства. Изд. Р. и П.
2. Рубакин.—Искорка.
1. Серошевский.—П. Боксер. Изд. Глаголева, стр. 23.
1. Серошевский.—Кули. Изд. Глаголева.
1. Серафимович.—Заяц. Изд. К-ва Писателей.
1. Серафимович.—Стрелочник. Изд. „Д. Р“.
1. Свирский.—Забракованный. Изд. Д. Р“.

2. **Синклер.**—Дебри. Изд. Сытина.
2. **Тан.**—Авдотья и Ривка. Вятск. Т-ва.
1. **Тан.**—Елка в Америке. Изд. „Д. Р".
2. **Тайербок.**—Дочь пастора. Изд. „Д. Р".
1. **Телешев.**—Елка Митрича.
1. **Успенский.**—Будка. Изд. Поповой.
2. **Шмелев.**—Человек из ресторана. К-во писат.
2. **Эрнест.**—Ист. молодой жизни. Изд. „Юн. чит.".

Крестьянский быт и деревня.

1. **Алексеев.**—Из-за хлеба насущного. Изд. „Д. Р.", стр. 12.
2. **Б—ч.**—Месть крестьянина.
2. **Горький.**—Кирилка.
2. **Вересаев.**—Страшная смерть невинного человека. Изд Х О-ва Гр.
2. **Вольнов.**—Повесть о днях моей жизни.
1. **Вересаев.**—В сухом тумане, изд. „Д. Р".
1. **Дмитриева.**—От совести, изд. Поповой.
1. **Дмитриева.**—Больничный сторож Хвеська.
1. **Дмитриева** — Ее все знают, изд. „Д. Р."
1. **Дмитриева.**—Первая корреспонденция.
1. **Елеонский.**—Грубиян, изд. „Д. Р".
1. **Елеонский.**—Подпасок, изд. Вятск. Т-ва, стр. 15.
1. **Елпатьевский.**—Присяжным заседателем, изд. „Д. Р".
2. **Зарин.**—Скрипач. Изд. „Всх", стр. 263.
2. **Засодимский.**—От сохи к ружью, стр. 31.
2. **Кравчинский.**—Штундист Руденко. Изд. „Светоч".
1. **Мамин-Сибиряк.**—Кара-Ханым.
1. **Мамин-Сибиряк.**—Озорник, стр. 45.
2. **Мультатули.**—Бог хочет милости, а не жертвы. Изд. „Юн. Чит.", стр. 26.
1. **Ожешко.**—Зимний вечер. Изд. „Кн. за кн.", стр. 34.
1. **Ожешко (по).**—Тяжкий грех. Изд. „Кн. за кн.", стр. 44.
2. **Прус.**—Антек. Изд. Ефимова. стр. 39.
2. **Рубакин.** Митрошкино жертвоприношение.
2. **Хмелева.**—Мария кружевница. Изд. „Поср.», стр. 47.
1. **Чириков.**—Свинья. Изд. „Д. Р.", стр. 15.
1. **Яблоновский.**—За доктором. Изд. „Рап." Х. 1906 г.
1. **Яблоновский.**—Конокрад. Изд. „Д. Р.", стр. 20.

За свободу, право и справедливость.

(Борьба за идеалы).

2. Алтаев А.—Под гнетом инквизиции. Изд. „Всход".
2. Андреев А.—Разсказ о семи повешенных.
2. Б—ч.—Месть крестьянина. Ист. ром. из вр. Люд. XIV. Изд. Доров. и Чар.
2. Бичер-Стоу.—Хижина дяди Тома. Изд. О. Поповой нли Вятск. Товарищества.
2. Вазов И.—Под игом. Изд. Вятск Т-ва, стр. 296.
2. Вашингтон Г.—Из жизни черных людей, сост. Л. Гуревич. Изд. Путилиной М. 1915 г.
2. Войнич.—Овод.
2. Гершуни Г.—Из недавнего прошлого. Изд. П. С. Р., М.
2. Герасимов В.—Жизнь русс. раб. пол века тому назад. Записки соц. раб. Изд. Былое Петр. 1919 г. стр. 28.
2. Гра Феликс.—Марсельцы. Изд. „Д. Р". стр 156.
2. Гюго В.—Бюг Жаргаль, стр. 79.
2. Гюго В.—На баррикаде. Изд. Поповой, стр. 89.
2. Джиованиоли—Спартак. Изд. „Всход", стр. 248.
2. Еж. На рассвете. Изд. Орехова.
2. Ирасек.—За свободу. Изд. „Юн. Чит.", стр. 96.
2. Кравчинский—(Степняк). Домик на Волге.
2. Кравчинский.—Штундист Руденко. Изд. „Светоч".
2. Лондон Д.—Железная пята. Изд. Унив. Б-ки.
2. Маккай Г.—Анархисты. Картина из жизни конца XIX в.
2. Матвеев.—Фабиола. Повесть из жизни перв. христ. Издание Тихомирова.
2. Мезиер.—От оков к свободе. Изд. Гершулина.
2. Мериме.—Черный царь. Изд. „Кн. за кн.", стр 31.
2. Окс.—На Балканах. Изд. „Всх" стр. 142.
2. Омулевский.—Шаг за шагом. Изд. Сытина.
2. Панкратов.—Жизнь в Шлиссельбургской крепости. Изд „Молод. Рос.", стр. 103.
2. Рубакин.—Вечная слава. Из врем. борьбы Нидерл. за независ., Изд. Сытина.
2. Савенков.—На волосок от казни. Изд. „Д. Р".
2. Тан.—Коронация в Колымске. (Из воспоминаний) „Д. Р".
2. Тан.—Дни свобод. Изд. Мягкова.
2. Уоллес А.—Во время оно. (Бен-Гур.) Сокращ. изд. „Сотр. школ".
2. Француз.—Борьба за право. Изд. Вятск. Т-ва.
2. Эркман-Шатриан.—История одного крестьянина. Изд. „Д. Р". стр. 148.

Среди ссыльных и заключенных.

1. Ан—ский.—На конспиративной квартире. Изд. Моск. С. Раб. Кооп. М., 1919 г.
2. Гюго В.—Последний день приговорен. к смерти. Изд. Общественной библ.".
1. Елпатьевский.—Отлетает мой соколик. Изд. К-ва. Пис.
1. Короленко В.—Соколинец. (Из разск. о бродягах). Изд. „Д.Р." стр. 59.
2. Короленко.—Мгновение. Изд. „Д. Р." 1903 г.
2. Мельшин (Якубович).—В мире отверженных. Изд. „Р. Б".
1. Мельшин Л. Любимцы каторги. Изд. Рап. и Пот.
2. Мельшин Л. Искорки. Изд. „Д. Р." Р. на Дону.
2. Митропольский И —Отсрочка. Изд „Д. Р." Р. н/Д.
2. Рубакин.—Митрошкино жертвоприношение. Изд. Орехова.
1. Свирский А. И.—Смертная казнь. Изд. „Р. и П.".
1. Серао М.—Возле ребенка. Изд. „Кн. за кн." стр., 49.
2. Тан.—Коронация в Колымске. (Из воспоминаний) „Д. Р".
1. Телешев.—Домой. Изд. „Посредник". стр. 32.
1. Франко.—К свету. Изд. О. Поповой. стр. 20.
2. Франко И.—На дне. Изд. „Д. Р".

Сильные волей и духом.

1. Бьернсон.—(по) Славный парень. Изд. „Кн. за кн.", стр. 35.
2. Еж.—На рассвете. Изд. Орехова, стр. 208.
1. Дефо Д.—Робинзон Крузо. Изд. Вятск. Т-ва.
2. Данилин.—Панкратыч. Изд. Вятск. Т-ва, стр. 17.
1. Короленко.—Мгновение. Изд. „Д. Р.", стр. 20.
2. Мало Г.—Приключения Ромена Кальбри. Изд. О-ва „Издатель", стр. 236.
1. Пушкин А.—Дубровский.
2. Толстой А. К.—Князь Серебряный, сокр. Гадмер. Изд. Вятск. Т-ва.
2. Рубакин.—Испытания доктора Исаака, стр. 47.
1. Франко.—К свету. Изд. Поповой, стр. 20.
2. Фарар.—На заре христианства.
2. Эрнест.—История молодой жизни. Изд. „Ю.Ч.", стр 125

Среди моряков.

2. Гюго Г.—Труженики моря. Изд. Вятск. Т-ва.
2. Дмитриева.—Майна-вира. (Из. жизни берег. раб.), стр. 27.
2. Мало.—Приключения Ромена Кальбри. Изд. О-ва „Изд."

1. Мамин-Сибиряк.—Вольный человек Яшка.
2. Муйжель.—В непогоду. Изд. Орехова, стр. 16.
1. Серафимович.—Блестящий капитан. Изд „Р. и П."
1. Станюкович.—За „щупленького", стр. 15.
2. „ —Морские рассказы.
„ —Человек за бортом.
„ —Ужасный день, стр. 48.

Среди углекопов

2. Грушецкий.—Углекопы. Изд. Вятск. Т-ва.
1. Изо дня в день.—Изд. „Кн. за кн.", стр. 32.
1. Крандиевская.—Только час.
2. Конради.—Черные богатыри. Изд. Павл., стр. 230.
1. Немирович-Данченко.—Забытый рудник. Изд. Ефимова.
2. Один день в копях.—Изд. Ч. Н. Ш., стр. 72.
2. Пименова.—Среди углекопов. Изд. „Юн. Чит.", стр. 150.
2. Рубакин.—Среди шахтеров.

Трудовая интеллигенция.

1. Амичис-де—Учительница рабочих. Изд. Ант.
2. Бибик.—К широкой дороге.
2. Вересаев.—Страшная смерть невинного человека
2. Давыдова.—Из воспоминаний учительницы. Изд.Р.иП.
2. Дмитриева.—Первая корреспонденция Из. Вятск. Т-ва.
„ —Мама на войне. Изд. „Д. Р.", стр. 32.
„ —Червонный хутор.
2. Еж.—На рассвете. Изд. Орехова, стр. 208.
1. Крандиевская.—На работу. Изд. „Д. Р.", стр. 15.
2. „ —Только час
1. Мамин-Сибиряк.—Кара-Ханым
1. Мачтет.—Жид.
2. Пименова.—Среди углекопов. Изд. „Юн. Чит.", стр. 150.
2. Рубакин.—Испытания д-ра Исаака, стр. 47.
2. Степняк-Кравчинский.—Андрей Кожухов.
2. „ „ —Домик на Волге.
1. Яблоновский.—Заветная мечта.
„ —В консультации. Изд. „Д. Р.", стр. 32.

Долг гражданина.

1. Вучетич.—Красный фонарь. Изд. Южно-Русского О-ва.
1. Гаршин.—Сигнал.
1. Елеонский.—Грубиян. Изд. „Донск. Р.", стр. 55.
1. Серошевский.—Боксер. Изд. Глаголева, стр. 24.
1. Уайт.—По совести. Изд. „Кн. за кн."

На дне жизни.

1. Андреев.—Баргамот и Гараська. Изд. „Д. Р.“.
2. Горький.—На дне. Изд. „Знание“.
1. „ —Васька Красный. Изд. „Зн.“
2. „ —Каин и Артем.
2. „ —Бывшие люди. Изд. „Зн.“
1. Короленко.—Дети подземелья.
1. Крандиевская.—Для души. Изд. „Д. Р.“
2. Мамин-Сибиряк Д. Н.—Башка. Изд. ж. „Русск. М.“, М., 1901 г.
2. Под'ячев.—Мытарства. Изд. „Д. Р.“
2. Свирский А.—Бог любви. Изд. „Универс. библ.“, М., стр. 72.
2. Станюкович.—Антошка. Изд. „Всход“ стр. 274.
2. Франко И.—На дне. Изд. „Д. Р.“
2. Чириков.—Бродячий мальчик. „Р. П.“, стр. 64.
1. Яблоновский.—В консультации. Стр. 32.

О войне и военных.

2. Бильзе.—Из жизни маленького гарнизона.
2. Вольный.—На военной службе. Изд. „Колок“.
1. Гаршин.—Четыре дня на поле сражения.
1. Дмитриева.—Мама на войне. Изд. „Д. Р.“, стр. 32.
1. Зола.—Осада мельницы. Изд. „Деятель“.
2. Засодимский.—От сохи к ружью. стр. 31.
2. Лямсцус.—Человеческая бойня.
1. Митропольский.—Вода. Изд. „Д. Р.“, стр. 16.
2. Иванович.—Степан Ежик. Изд. „Р. и П.“, стр. 127.
1. Короленко.—Страстная суббота. Изд. „Р. и П.“
1. Куприн.—Дознание. Изд. „Знание“.
1. „ —Ночная смена. Изд. „Д. Р.“.
2. Машицкий.—Под розгой. Изд. Алексеевой.
2. Мопассан.—Потехи войны. Изд. О. Поповой.
2. „ —Пышка. Изд. Поповой, стр. 38.
1. Раненый враг,—сборн. Изд. Горб. Посадова.
2. Сенкевич.—Бартек-победитель. Изд. „Кн. за кн.“
2. Станюкович.—Эмигрант. Изд. „Д. Р.“
1. Стринберг.—Укоры совести. Изд. Щетинина.
1. Яблоновский.—Заветная мечта. Изд. „Д. Р.“
2. Эркман.—История рекрута. Изд. „Юн. Чит.“

Далекие от труда.

1. Достоевский—Купец Скотобойников (Из „Подростка“).
1. Крандиевская.—Для души. Изд Д. Р.
2. Станюкович.—Антошка. Изд. „Всх“, стр. 274.
1. Андреев.—В Сабурове. Изд. „Д. Р“.

Дети.

1. Андреев.—Гостинец. Изд. „Д. Р.“
1. „ —Петька на даче. Изд. „Д. Р.“, стр. 16.
1. Амичис.—Поединок. Изд. „Гор. Пос.“
1. Баранцевич.—Скитание Егорки. Изд. „Кн. за кн.“
2. Бибин.—Приятели. Изд. Р. и П., стр. 48.
2. Гарин.—Детство Темы.
1. Дмитриева.—Больничный сторож Хвеська Изд. Ч. Н. Ш.
2. „ —Димка Изд. Р. и П.
2. Иванович.—Степан Ежик. Изд. Р. и П., стр. 127.
2. Короленко.—Дети подземелья.
1. Крандиевская.—Для души, стр. 16.
1. Короленко.—Ночью. Изд. „Д. Р.“, стр. 44.
1. Мамин-Сибиряк.—Кормилец. Изд. „Д. Р.“
1. Лаффран.—Жизнь за ласку. Изд. „Кн. за кн.“, стр. 38.
2. Мало Г.—Приключения Ромена Кальбри. Изд. „Издатель“, стр. 236.
2. Оржешко.—Юлианка. Изд. „Кн. за кн.“
2. Помяловский.—Очерки бурсы. Изд. Сытина.
1. Прус.—Антек. Изд. Ефимова, стр. 39.
1. Станюкович.—За „щупленького“. Изд. Вятск. Т-ва.
2. Станюкович.—Антошка. Изд. „Всх.“
1. Сенкевич.—Янко-музыкант.
1. Серао.—Возле ребенка
1. Телешов.—Домой. Изд. „Посредн.“ стр. 32.
1. „ —Елка Митрича.
1. Теллие.—Из жизни уличного мальчика, стр. 29.
1. Чириков.—Коля и Колька. Изд. „Д. Р.“
2. „ Бродячий мальчик. Изд. Р. и П., стр. 64.
2. Яблоновский.—Очерки из гимназической жизни.
2. Эрнест.—История молодой жизни. Изд. „Ю. Р.“ стр. 125.

Женская доля.

2. Волкова.—Седьмая жена. Изд. Вятск. Т-ва, стр. 153.
2. Горький.—Васька Красный. Изд. „Знание“.
1. Дмитриева.—От совести. Изд. Поповой.
1. „ —Ее все знают.
1. Ивашева.—Мой день. Изд. „Д. Р.“
1. Мамин-Сибиряк.—Озорник. Изд. „Нов. Библ.“, стр. 48.
2. Мопассан.—Пышка. Изд. Поповой.
2. Чириков.—Танино счастье. Изд. „Р. и П.“, стр. 96.
2. Юшкевич.—Ита Гайне.

Из еврейской жизни.

1. Айзман.—Саван. Изд. „Р. и П", стр. 31.
2. „ —Черные дни. Изд. „Зн."
2. „ —Враги. Т. Бусселя.
2. Горький.—Каин и Артем.
1. Дмитриева.—Все люди—братья.
1. Конопницкая.—Жид. Изд. „Кн. за кн.", стр. 47.
2. Корчак.—Мошки, Иоськи, Срули.
1. Оржешко—Коробейник. Изд. „Кн. за кн.",
1. Короленко.—Судный день.
1. Мачтет.—Жид. Изд. Харьк. Общ. Гр., стр. 48.
2. Тан.—Авдотья и Ривка.
2. Рубакин.—Испытания доктора Исаака, стр. 47.
2. Станюкович.—Эмигрант.
2. Юшкевич.—Ита Гайне. Изд. „Знание".
2. Уолес.—Во время оно. (Бен-Хур), сокр. изд. „Сотрудн Шк."
2. Францоз.—Борьба за право. Изд. Вятск. Т-ва.
1. Франко И.—К свету. Изд. Поповой, стр. 20.
2. Чириков.—Евреи. Изд. „Зн".
2. Шолом-Алейхем.—Маленькие люди.

Путешествия и приключения.

2. Бичер-Строу.—Хижина дяди Тома. Изд. Поповой или Вят. Т-ва
2. Верн.-Ж. Капитан Гаттерас.
2. Верн.-Ж. 80000 верст под водой.
2. Дефо.—Робинзон Крузо. Изд. Вятск. Т-ва.
2. Короленко.—Без языка.
2. Мериме (по).—Черный царь. Изд. „Кн. за кн". стр. 31.
1. Рубакин.—Чудо на море, стр. 36.
2. Рубакин.—Гибель корабля Гровенор.
2. Сервантес.—Дон-Кихот.
1. Твен М.—Принц и нищий.
2. Эрвильи.—Приключения доисторического мальчика. Изд. Поповой, стр. 192.

Образцы книжных и библиотечных плакатов *).

1. Да здравствует книга,—могучее орудие борьбы за истину и справедливость.
2. Книги—это корабли мысли.
3. Что может быть драгоценнее, как ежедневно входить в общение мудрейшими людьми мира.
4. Скажи мне, что ты читаешь, и я скажу тебе, кто ты.
5. Дом без книги, что тело без души.
6. Книга—это духовное завещание одного поколения другому.
7. Книга—это амбар, куда одни положили свои мысли и откуда другие берут их.
8. Будем уважать книгу.
9. Книга, как птица,—может весь мир облететь.
10. Книга это—совет умирающего старца юноше, начинающему жить.
11. Читая, думай.
12. Дом без книги, что комната без окон.
13. Десять продуманных книг важнее тысячи проглоченных.
14. Народ может смутиться тем, что говорят книги; но он погибнет, если они замолчат вовсе.
15. Укравший булку—бедняга: пожалей его; забравший книгу—вор: карай его.

---

16. Делайте, что хотите, но будьте сначала такими, которые умеют хотеть.
17. Жить значит бороться, бороться значит жить.
18. Над вольной мыслью Богу неугодны насилие и гнет: она, в душе рожденная свободно, в оковах не умрет.
19. Перед человеком, умеющим хотеть, все склоняется.

---

*) Издано Культурно-Просветительной Организацией „Труд" (Харьков, Петровский пер., 21, пр. Общественной Библиотеки).

Десять правил чтения.

1. Читать—значит думать с кем-нибудь, создавать собственные мысли при помощи мыслей чужих. Дорого не то знание, которое накопляется, как умственный жир, а то, которое перерабатывается в умственный мускул.

Читать—ничто; читать и размышлять—кое-что; читать размышлять и переживать—все.

2. Книг очень много, жизнь очень коротка—читай только хорошую книгу. Но и хороших книг столько, что их не осилить: читай все о чем нибудь одном и что-нибудь одно обо всем.

3. Бери не количеством, а качеством: одна продуманная и прочувствованная книга стоит сотни быстро проглоченных. Мало приходится думать тому, кто способен очень много читать.

4. Никогда не читай слишком долго: неумеренное чтение отнимает у ума его эластичность, подобно тому, как постоянно давящая тяжесть отнимает ее у пружины.

5. Читай хотя бы час в день, но постоянно и регулярно—без пропусков и без чередования одной недочитанной книги с другой.

6. Помни основное правило чтения—читай внимательно, обдуманно и медленно, медленно, медленно. Нужно читать книги так же разумно и сосредоточенно, как они были написаны. Внимательное чтение серьезных книг есть постоянный спор читателя с писателем, постоянные возражения одного другому.

7. Книги, которые не стоит читать медленно, лучше вовсе не читать.

8. Старайся читать вслух: обмен мнений и взглядов по поводу прочитанного ценнее иногда самого чтения.

9. Читай всегда с пером в руках, надо делать выборку интересных мест, будящих мысль; надо записывать не только то, с чем согласен, но и то, с чем мириться не можешь, что кажется неверным, неправильным, парадоксальным.

10. Хорошую книгу нельзя читать только один раз—перечитывай ее и обдумывай. Но никогда не читай критики прежде, чем автора, никогда не перечитывай автора, не прочитав одного или нескольких критиков его.

Десять заповедей

читателя - гражданина.

1. Осмотри руки, когда берешь книгу: к чему ей следы твоих пальцев.

2. Не клади книгу вверх переплетом, не перегибай в корешке, не дави локтями: ведь книга драгоценный источник о б щ е г о пользования.

3. Не вкладывай в нее ни газет, ни тетрадей, ни карандашей: книга не карман.

4. Не читай при еде и в постели: книга тебя обождет.

5. Когда переворачиваешь страницы, не хватай их за углы и не мусли пальцев: бумага не железо. Когда оставляешь книгу, не загибай листов. Помни о закладке.

6 Береги книгу от сырости: она—враг бумаге.

7. Не делай своих пометок в тексте, ни на полях, ни на переплете: это—не жалобная книга и в отзывах прохожих не нуждается.

8. Не вырывай листков, не соблазняйся картинками: не будь варваром.

9. Не создавай себе архива из библиотечных книг, ибо их ждут: не бойся штрафов и помни о сроках.

10. Если хочешь получать опрятную книгу, береги ее сам.

Уважай и люби друга-книгу

Не загибай листов—возьми закладку.

Десять запросов

народному библиотекарю.

1. Ты культурный работник, проникнутый стремлением к общественной деятельности? Тебе дороги и близки интересы народа?

2. Ты не оторван от живой жизни? Ты следишь за всеми явлениями ее, ты соучастник всего происходящего вокруг? Тебя волнует то, что затрагивает всех?

3. Ты человек общительный, живой, душевный? Ты являешься инициатором всяких культурных начинаний, притягательным центром для всех, кто жаждет света и знаний? Ты организатор и вдохновитель?

4. Ты любишь жизнь и людей, любишь читателя, умеешь подходить к нему, вызываешь у него симпатию и доверие?

5. Ты знаешь массового читателя и хочешь знать его?

6. Ты способен превращать темного серого обывателя в сознательного гражданина? Умеешь создавать себе читателя, вести его, подымать?

7. Ты умеешь двигать книгу в массы, делать ее любимой, „пускать" книгу?

8. Ты беззаветно любишь книгу и живешь ею? Постоянно с нею общаешься и постоянно ее изучаешь? Ты умеешь распознавать ее, прощупывать, „нюхать"?

9. Ты—библиофил, библиограф? Ты энциклопедист, популяризатор?

10. Если ты всем этим требованиям отвечаешь, ты—идеальный подлинный народный библиотекарь.

Примерный опрос читателя.

Чем Вы занимаетесь. Чем родители занимаются. Где учились. Сколько Вам лет. Много ли читали. Когда—в школе или дома. Читаете ли Вы легко. О чем читаете Вы с удовольствием. Какие вопросы Вас интересуют. Любите ли Вы романы, путешествия, книги по политическим вопросам, по кооперации. Перечислите несколько книг, которые Вам всего больше понравились.

Схема для краткого анализа художественных произведений.

1. Краткое содержание или основная мысль произведения, художественного сборника.
2. Какая сторона преобладает в произведении (бытовая, психологическая), элементы психологии.
3. Особенности формы.
4. На чем сосредоточен интерес: на общей теме, захватывающей фабуле, психологии героев, коллизии личности и общества, в морали, романтической или иной интриге, в настроении.
5. Об'ективность или тенденциозность автора. Отражение классовой психологии.
6. Отзывы критики.
7. Оценка книги со стороны пригодности и влияния на читателя различных типов и возрастных групп.
8. Внешность книги. Достоинства перевода.

Схема для краткого анализа научных книг.

1. Содержание книги вкратце или изложение основной идеи.
2. Научность книги, логичность, особенности подбора материала.
3. Что дает книга по преимуществу (определенную сумму фактов, освещение их в том или ином направлении (каком), или об'ективно-описательное изложение.
4. Форма изложения (доступность, живость, сжатость).
5. Сочетается ли научность книги с популярностью изложения и насколько удачно.
6. Чем может служить данная книга по преимуществу: учебником, справочником, научной монографией, первоначальным пособием.
7. Ценность книги и степень ее пригодности для того или другого читателя.
8. Внешность книги и ее особенности.

Библиография.

Культурная работа библиотеки.

Виленкин А. Я. *Как организовать стол газетных вырезок* (ж. „Внешкольное Дело“, Костр. О. Н. О., Костр., 1920, № 1).

Невский Вл. А. *Две недели в народной библиотеке* (см. „Сборник статей по внешкольному образованию“. изд. „Задруга“, М., 1917 г.).

Невский и Херсонская. *Культурная работа городских библиотек* (740 практических занятий для подготовки библиотекаря к культурной работе). Изд. 1-го Социал. Раб. Кл., Костр., 1920 г.

Парманин Н. А. *Как руководить чтением беллетристики в библиотеке.* Изд. Поюр, Х., 1919 г., стр. 102.

Покровский А. А. *Библиотечная работа.* Изд. Внешк. Отд. Н. К. П., М., 1919 г., стр. 46.

Покровский А. А. *О выборе книг для общедоступной библиотеки.* „Русск. библ. общество“ в изд. т-ва „Мир“, стр. 48.

Райковская Н. Н. *Книжные выставки* (ж. „Внешк. Обр.“, Н.-Новг., 1918, № 5).

Райковская Н. Н. *Работа народного библиотекаря* („Внешк. Образ.“, Н.-Новгор., 1918, № 4, стр. 4—12).

Родников В. П. *Методы библиотечной работы* (Политпросветработа в библиотеке). Перераб. и дополн. В. Ивановым. Изд. Политуправл. всех вооруж. сил Украины и Крыма, Х., 1921 г., стр. 58.

Хавкина Л. Б. *Книга и библиотека.* Изд. „Наука“, М., 1918 г.

Предметный указатель.

Анализ книги сокращ. (схемы) 100
Беллетристика географич. . . 55
Библиографические издания . 43
Библиография 101
Библиотека, как культ.центр . 65
Библиотекарь и его личность 80
Библиотечное здание 9
Библиотечное ядро 60
Библиотечные палатки . . . 19
Внутр. убранство помещ. . . 12
Внутренняя библиот. работа . 22
Вопросник для читателя . . 100
Вопросы отдельные библиот. дела 73
Выбор литературы 54
Выдачные пункты 77
Выставки книжные 69
Десять заповедей 98
Десять запросов народному библиотекарю 99
Десять правил чтения . . . 97
Диаграммы 13
Дневники 76
Здание библиотечное 9
Избы-читальни 32
Изучение местных условий . 61
Изучение читателя 58
Индивидуализация чтения . . 44
Каталог алфавитный 37
Классики 59
Книга научно-популярная . . 59
Комиссии 74
Комплектование библиотеки . 60
Комплектования план 62
Консультационный отдел . . 70
Кружковая работа 66
Лекционное бюро 68
Лекция о книге 31
Линия культурной работы . 50
Лубок 53
Межбиблиотечное общение . 80
Музей книжный 69
Новые книги 14
Открытая полка 28
Открытие библиотеки . . . 17
Отряды библиотечные . . . 67
Передвижение книг 79
Передвижные библиотеки . . 79
Переписка с читателями . . . 75
Плакаты иллюстрированные . 42
Плакаты (образцы) 96
Плакаты стенные 41
Получение книги читателем . 77
Помещение, внутр. обстановка 12
Последовательн. в чтении . 57
Предметный каталог 36
Просвещение „аполитичное“ . 48
Просвещение партийное . . . 47
Просвещение политическое . 50
Равновесие отделов 64
Разрядный каталог 38
Рассказывание 31
Расположение комнат 11
Рекламирование библиотеки . 15
Рекомендательное бюро . . . 70
Рекомендация с полок . . . 45
Рекомендации книг техника . 34
Рецензий, настольная книга . 40
Рецензии, сводки, отзывы . . 38
Рубрики беллетристики . . . 40
Руководительство 52
Руководительство чтением . . 46
Сборы библиотечные 21
Связь с учреждениями . . . 72
Связь читателя с библиотек. . 73
Систематический каталог . . 35
Собрания читателей 74
Совет библиотечный 75
Сеть каталогов, плакат. и пр. 34
Терпимость политич. и научн. 62
Трудности книги, степень . . 37
Ударных книг темы 25
„Ударные“ книги 25
„Ударные“ книги (спис.) . . 82
Удовлетворение спроса . . . 64
Фонарь при чтении 30
Циркулярные письма 44
Чтение вслух 28
Шествия библиотечные . . . 20
Язык книги 62

Госуд. Публ. ист.-
Библиотека РСФСР
№ 1969 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Роль библиотеки в настоящее время 5
I. Приемы библиотечной пропаганды 9
II. Внутренняя библиотечная работа 22
III. Техника рекомендации книг 34
1. Сеть каталогов, плакатов и пр. 34
2. Личная помощь читателю 44
IV. О руководительстве чтением 46
1. Партийное, политическое или аполит. просв. . . . 46
2. Как руководить читателем 51
V. Комплектование библиотеки 60
VI. Библиотека, как культ. центр 65
VII. Отдельные вопросы библ. дела 73
1. Связь читателя с библиотекой 73
2. Получение книги читателем. 77
3. Библиотекарь и его личность 80
Приложения 82
Библиография 101
Предметный указатель 102

КНИГИ ТОГО ЖЕ АВТОРА ПО ВОПРОСАМ НАРОДН. ОБРАЗОВАНИЯ:

1. Организация и ведение небольших библиотек (Опыт практического руководства), Х., 1918 г.

2. Рабочие клубы, их организация и ведение. Х., 1919 г.

3. Детский клуб (История одного опыта). Х., 1919 г.

4. „Спутник лектора", вып. I (ред.). Х., 1919 г.

5. Как читать народные лекции. Х 1922 г.

СГ9

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ „ТРУД“

Харьков, Петровский пер. 21, (против Общ. Библ.)

Подбор книг для любого читателя. Составление и инструктирование библиотек. Помощь по вопросам самообразования. Руководительство индивидуальным и коллективным чтением. Издание библиографических указателей,—инструктирующего материала, библиотечных карточек, инвентарных книг, плакатов, наклеек, закладок и пр.

Изданы практические руководства по клубному, библиотечному и лекционному делу.

Печатаются и готовятся к печати библиографические справочники, руководства по работе с детьми, книги по прикладным знаниям и др.

Представительства и отделения московских и петроградских издательств. Свои отделения в крупных центрах Украины.

Склад издания:

Культурно-Просветительная Организация „ТРУД“, *Харьков, Петровский пер., 21 (против Обществен. Библиотеки).*

Отделения:

в Петербурге, Москве, Киеве, Одессе Екатеринославе и Бахмуте.